

ТЕМА НОМЕРА:

«Социальная ответственность –
принцип принятия управленческих решений»
№ 1 (35)
Март 2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Медведева О.И.,
председатель редакционного совета;
Пашкова А.А., канд. юр. наук,
зам. председателя редакционного совета,
главный редактор;
Селивёрстов Ю.И.,
д-р экон. наук, проф.;
Бабинцев В.П.,
д-р филос. наук, проф.;
Гончарова Л.Н.,
д-р экон. наук, проф.;
Флигинских Т.Н.,
д-р экон. наук, доц.;
Шаповалова И.С.,
д-р социол. наук, проф.;
Кожемякин Е.А.,
д-р филос. наук, проф.

РЕДАКЦИЯ:

Костыря А.В.,
канд. экон. наук,
зам. главного редактора
Беличенко И.П.,
редактор;
Андрейчук В.С.,
редактор;
Власова Г.В.,
дизайн и верстка

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@imrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-49851
от 14 мая 2012 г.
Выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

ОТ РЕДАКЦИИ

2

О.А. Тимохина

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ АКЦЕНТА НА СОЦИАЛЬНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ 3

Е.В. Реутов

ОТВЕТСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ДЕЛАХ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 8

Г.А. Величко, К.В. Алексанина

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ
РАЗВИТИЕМ 14

О.А. Герасименко, А.С. Дубская

АНАЛИЗ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 19

А.В. Гамурак

ВОЗМОЖНОСТИ ТАКТИЧЕСКОГО УРБАНИЗМА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 24

И.И. Воронова

КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ 29

В.А. Воронов, М.В. Сидоренко

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ
В РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ 33

Е.Н. Корнеева, Е.С. Даймонд

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРИНЯТИЕ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ 37

Л.Н. Липатова

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ПОВЫШЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ
АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВА 42

ОТ РЕДАКЦИИ

Социальная ответственность - это осознанное отношение субъекта социальной деятельности к требованиям социальной необходимости, гражданского долга, социальных задач, норм и ценностей, понимание последствий осуществляемой деятельности для определенных социальных групп и личностей, для социального прогресса общества.

На сегодняшний день, в современных российских условиях, большое значение имеет потребность в обеспечении качественного управления различными процессами и явлениями. Одними из главных элементов управленческого процесса являются разработка и принятие управленческих решений, которые становятся сегодня одной из основных проблем совершенствования системы управления. Безусловно, немалые возможности таит в себе совершенствование технологии реализации основных управленческих функций, но качество принимаемых решений является безусловно определяющим. Результат принятых решений так или иначе коснется сотрудников учреждений, предприятий, населения, поэтому требуется оценка качества принимаемых управленческих решений через призму социальной ответственности.

Авторы очередного номера смогли показать, что вопросы и проблемы социальной ответственности многолики и многогранны. Они присутствуют в различных сферах жизнедеятельности отдельно взятого человека и общества в целом - трудовой, рыночной конкуренции, общественных пространствах, социальной безопасности, молодежной политике, управлении территориями, органах власти.

Приятного и полезного чтения!

С уважением,
редакция журнала

ОТВЕТСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ДЕЛАХ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

О.А. Тимохина

Доцент кафедры менеджмента и маркетинга
НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук

В представленной статье рассматривается проблематика изучения природы социальных рисков, выступающих детерминантой социальной и экономической безопасности страны. Приведена классификация социальных рисков, представлены признаки данной категории. Рассмотрены подходы к определению сущности понятия социального риска. Также в статье определен ряд показателей, выступающих индикаторами социальной безопасности.

Ключевые слова: социальные риски, социальная безопасность, классификация социальных рисков, социальная ответственность, управление социальными рисками, социальные проблемы.

SOCIAL RISKS WITH INCREASED EMPHASIS ON THE SOCIAL RESPONSIBILITY

O. Timokhina

Associate professor of the management and marketing department
of Belgorod State National Research University, candidate of economic science

The article deals with the study of the social risks nature as a determinant of the social and economic security of the country. The classification of social risks is given, the characteristics of this category are presented. The article analyzes the approaches to defining the essence of the social risk. The article also defines a number of indicators that serve as indicators of social security.

Keywords: social risks, social security, social risk classification, social responsibility, social risk management, social problems.

Достаточно сложная экономическая ситуация в Российской Федерации, обусловленная снижением темпов экономического роста, а также геополитическая напряженность оказывают отрицательное воздействие не только на сферу социально-экономического развития современных организаций, но и существенно усугубляют социальные проблемы общества в целом. Более того – любая социальная политика, реализуемая на уровне государства, все чаще выступает ключевой детерминантой социально-экономического развития страны в целом и всегда сопровождается наличием социальных рисков. В числе наиболее значимых социальных проблем России следует отметить рост социального неравенства и высокий уровень дифференциации в доходах граждан, острая проблема бедности и безработица, усиление маргинализации общества, невысокая продолжительность жизни, массовая

десоциализаций трудовых и иных отношений, а также ряд других проблем, приводящих к возрастанию угроз появления социальных рисков. Сегодня проблема нивелирования социальных рисков очень актуальна, значима и требует незамедлительного усиления социальной ответственности всех участников сферы бизнеса. Более того, данный процесс должен учитывать интересы далеко не только российских компаний, а еще и интересы работников, потребителей, общества и всего государства.

Стоит отметить, что достаточно широкий круг ученых занимался исследованием процесса возникновения и развития социальных рисков. Более того, существует отдельная научная отрасль знаний – социология риска. В числе отечественных ученых, изучавших данный социальный феномен, а также вопросы социальной безопасности можно выделить А.П. Альгина, М.А. Беляева, В.В. Гришаева, С.Н. Григорьеву, Л.Г. Гусякову, В.И. Зубкова, А.В. Мозгового, Г.В. Осипова, В.И. Шарина, О.Н. Яницкого. Среди зарубежных исследователей этого явления на сегодня известны следующие имена: У. Бек, Э. Гидденс, М. Дуглас, М. Кастельс, Н. Луман и др.

Целесообразно акцентировать, что в настоящее время категория риска стала одной из наиболее широко применяемых характеристик современного мира «в котором непривычно высок уровень социальных опасностей и угроз, ограничивающих экономическую самостоятельность, социальное благополучие и вызывающих отрицательные изменения (ухудшение) социального положения человека, которое определяется совокупностью социально-трудовых, экономических, правовых и иных параметров, характерных для социальной группы или индивида» [2, 4, 7].

Серьезность социальных вызовов подтверждается значениями ряда показателей социальной безопасности страны. Если обратиться к Стратегии национальной безопасности РФ, то в качестве ключевых индикаторов социальной безопасности можно выделить следующие показатели:

- удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в т. ч. от преступных посягательств;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- валовой внутренний продукт на душу населения;
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного и 10 процентов наименее обеспеченного населения);
- уровень инфляции;
- уровень безработицы;
- доля расходов ВВП на развитие науки, технологий и образования;
- доля расходов ВВП на культуру;
- доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам [8].

Также данный перечень индикаторов можно дополнить соотношением минимальной и средней заработной платы, долей бедного населения (%), отношением минимальной зарплаты к прожиточному минимуму и коэффициентом Джинни [7].

Далее рассмотрим некоторые показатели более детально (рис. 1, табл. 1).

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно увидеть большой разрыв между величинами прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. Известно, что гражданин считается малоимущим в случае, когда уровень его доходов ниже величины прожиточного минимума.

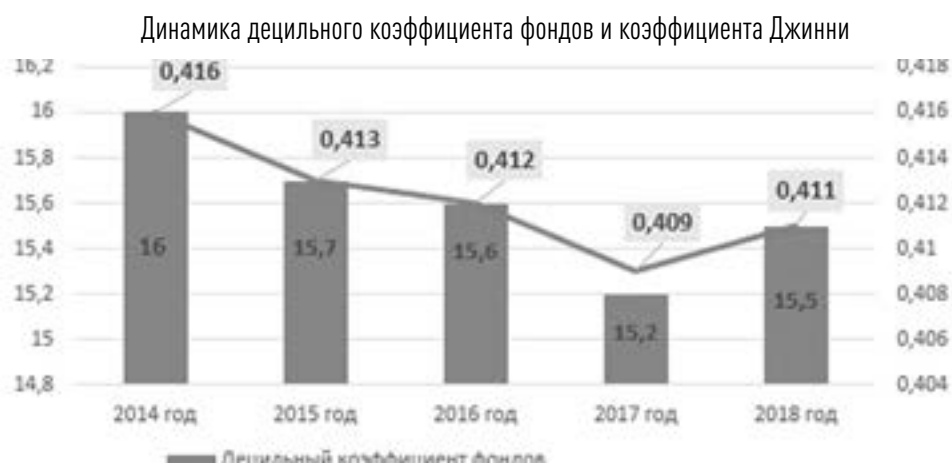

Рис. 1. Динамика децильного коэффициента фондов и коэффициента Джинни как индикаторов социальной безопасности [3]

Следовательно, на протяжении длительного периода минимальный размер оплаты труда граждан РФ не давал возможность обеспечить себя минимальным набором товаров и услуг, представляющих потребительскую корзину, стоимость которой не пересматривалась достаточно давно.

Целесообразно отметить, что значение большого числа индикаторов социальной безопасности РФ свидетельствует о присутствии достаточно широкого круга социальных рисков. Номенклатура социальных рисков достаточно разнообразна, предусмотреть каждый социальный риск и разработать систему упреждающих действий практически невозможно. Одним из предлагаемых путей решения упомянутой проблемы выступает объединение социальных рисков в отдельные группы – то есть наличие универсальной классификации.

Таблица 1

Динамика децильного коэффициента фондов и коэффициента Джинни как индикаторов социальной безопасности [3]

№	Показатель	Период					
		2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
1.	Прожиточный минимум на душу населения по России (руб.)	8 234 (IV квартал)	10 404	9 691 (IV квартал)	9 786 (IV квартал)	10 038, с мая 11 163	11 280
2.	Минимальный размер оплаты труда (руб.)	5 554,00	5 965	6 204, с июля 7 500	7 500, с июля 7 800	9 489, с мая 11 163	11 280

Далее рассмотрим, что следует понимать под «социальным риском». Понимание категории социального риска учеными стран СНГ сводится к следующему: это мера ожидаемой неудачи, неблагоприятия в деятельности, опасность наступления неблагоприятных последствий для здоровья человека; определенное явление, наступление которого содержит возможность материальных потерь; возможный убыток или неудача в коммерческом деле: опасность, от которой проводится страхование [2, 4].

По мнению другого представителя отечественной социологии – Анатолия Петровича Альгина, социальный риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, когда существует вероятность количественно или качественно оценить объективную возможность достижения предполагаемого результата или же неудачи, отклонения от намерений. Под неопределенностью А.П. Альгин подразумевает особенность риска, которая возникает в свете «противоборствующих тенденций» внешней среды, конфликтов интересов, то, что вносит в общественную жизнь сам риск, который возникает спонтанно в условиях противоречивых действий участников отношений [2].

Официально признанное определение социального риска можно увидеть в Федеральном законе «Об основах обязательного социального страхования» [1], где сказано, что «социальный страховой риск – предполагаемое событие, влекущее изменение материального и (или) социального положения работающих граждан и иных категорий граждан, в случае наступления которого осуществляется обязательное социальное страхование». Но следует отметить, что данное определение больше характерно для дефиниции социального риска в рамках страховой формы защиты от рисков данной категории [1].

Таким образом, в результате анализа различных концепций и трудов исследователей социальных рисков, можно сказать, что социальные риски выступают достаточно многоаспектным феноменом. Но на данный момент в науке пока не пришли к единству мнений и подходов в понимании этого явления.

Теперь обратимся к существующей на сегодня классификации социальных рисков, так как наличие четкой систематизации и разграничения социальных рисков по определенным признакам – это неотъемлемый элемент системы управления рисками.

Первым российским социологом, представившим классификацию социальных рисков, стал В.И. Зубков, который систематизировал риски по шести классификационным признакам – по степени свободы субъекта, по субъектно-объектным характеристикам, по наличию аналогов риска, по социальной обусловленности, по направленности на цель действия, по степени обоснованности замыслов (рис. 2) [4].

Рис. 2. Классификация социальных рисков (по В.И. Зубкову) [4]

Исследование разнообразных подходов к классификации социальных рисков дало основания предположить, что также можно выделить и такие классификационные признаки, как:

- социальные риски по объектам социальной защиты;
- социальные риски по масштабу и периоду действия;
- социальные риски в зависимости от вероятности наступления;
- социальные риски в зависимости от причины появления;
- социальные риски в зависимости от возможности регулирования;
- социальные риски по сфере возникновения (рис. 3).

Одной из характерных и важных особенностей социальных рисков выступает их всеобщность, – это та группа рисков, которая оказывает воздействие на все без исключения слои общества. Ввиду этого целесообразно параллельно с классификацией социальных рисков рассмотреть их характерные признаки.

Основные признаки социальных рисков:

- неизбежность социальных рисков;
- всеобщность социальных рисков;
- социальная ответственность, возлагаемая на все профессиональные и социальные группы общества;
- потенциальная кризисогенность социальных рисков как катализаторов кризисов политического, демографического и экономического характера [6].

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что социальная и экономическая безопасность РФ характеризуются высоким уровнем социальных рисков, что должно повлечь со стороны государства ряд ответных действий, направленных на более эффективное и комплексное управление социальными рисками как довольно сложным и многоаспектным процессом. Это становится возможным благодаря детальному и всестороннему изучению этимологии социальных рисков, определению содержания каждого социального риска, оценке вероятности появления риска и разработке профилактических мер.

Рис. 3. Классификация социальных рисков

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/laws/59> (дата обращения: 01.12.2019).
2. Альгин, А.П. 2000. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 2000. – 192 с.
3. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16278.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).
4. Зубков, В.И. Социологическая теория риска / В.И. Зубков. – М.: Академический проект, 2009. – 380 с.
5. МРОТ и прожиточный минимум. – Режим доступа: <https://malina-group.com/mrot-v-rossii/> (дата обращения: 02.12.2019).
6. Социальные риски. - Режим доступа: <http://www.risk24.ru/sozialriski.htm> (дата обращения: 03.12.2019).
7. Хисматулин, Р.А. Социальные риски и необходимость социальных гарантий для населения/ Р.А. Хисматулин// Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – № 3 (12). – 2008. – С. 4–9.
8. Яковец, Ю.В. Социальная безопасность как основа социальной политики РФ / Ю.В. Яковец, В.Г. Доброхлеб, Т.Ю. Яковец // Стратегические приоритеты. – Режим доступа: <http://sec.chgik.ru/wp-content/uploads/2017/09/SP-2017-2.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).

ОТВЕТСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ДЕЛАХ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Реутов Е.В.

доцент кафедры социальных технологий,
кандидат социологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Общественное участие представляет собой форму социально-активного поведения, выводящего индивида за пределы приватного круга коммуникаций и ориентированного на реализацию коллективных целей. Ответственное участие граждан в делах местного сообщества характеризуется регулярностью, компетентностью, интерактивностью и результативностью. Для формирования ответственного участия в делах местного сообщества предлагаются: введение практики общественного обсуждения проектов муниципальных нормативных актов, обязательное создание общественных советов при органах местного самоуправления и изменение практики рекрутирования их участников, цифровизация публичных слушаний и общественных обсуждений.

Ключевые слова: местное сообщество, местное самоуправление, общественное участие, ответственное участие.

RESPONSIBLE PARTICIPATION IN THE AFFAIRS OF LOCAL COMMUNITY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNANCE

Reutov E.V.

candidate of sociological sciences, assistant professor,
Belgorod National Research University

Public participation is a form of socially active behavior that takes the individual beyond the private circle of communications and is focused on the realization of collective goals. Responsible participation of citizens in the affairs of the local community is characterized by regularity, competence, interactivity and effectiveness. To form a responsible participation in the affairs of the local community, the following are proposed: introducing the practice of public discussion of draft municipal regulations, the mandatory creation of public councils under local authorities and changing the practice of recruiting their participants, digitalizing public hearings and public discussions.

Keywords: local community, local government, public participation, responsible participation.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции» № 18-011-00474.

Институт местного самоуправления в России в настоящее время находится в состоянии кризиса. Показателями этого кризиса являются, с одной стороны, низкий уровень ответственности большинства российских граждан за ситуацию в своем населенном пункте и на локальной территории, пассивная жизненная позиция в отношении развития своего муниципалитета, и с другой, институциональная неопределенность местного самоуправления, нормативная самостоятельность которого явно противоречит практикам выстраивания «вертикали власти».

Ответственность за происходящее в доме или дворе, по данным мониторинга Левада-Центра (октябрь 2019 г.), ощущают 53 % опрошенных – как и в прошлом году, но больше, чем в позапрошлом. Ответственность за происходящее в городе (районе), как и обычно, существенно ниже – ее ощущают в полной или значительной мере лишь 32 % респондентов (как и год назад, но два года назад было заметно меньше – 14 %). Ответственность за происходящее в стране в полной или значительной мере чувствуют 29 % опрошенных (год назад – 28 %, два года назад – 9 %). Приблизительно такие же данные, но с определенным снижающим коэффициентом, характеризуют и субъективно осознаваемую возможность влияния: на ситуацию во дворе в полной или значительной мере могут повлиять 43 %, в городе (районе) – 16 %, в стране – 11 %. Таким образом, значительная часть россиян испытывает определенный дискомфорт, вызванный бессилием повлиять на происходящие в обществе или местном сообществе процессы при достаточно осязаемом желании этого [5].

Неготовность граждан нести ответственность за все, что выходит за пределы приватной сферы, и стремление государственной власти подмять под себя муниципальную – это, на самом деле, две стороны одной медали. Личная ответственность не может быть сформирована в условиях отсутствия определенности и уверенности в том, что индивидуальный или коллективный вклад в решение социальной проблемы не будет нивелирован решением анонимного чиновника по инициативе той или иной группы интересов (власти, застройщика и пр.). Сотрудничество граждан с органами местного самоуправления, участие в территориальном общественном самоуправлении имеет смысл только в том случае, если и ТОС, и МСУ в целом обладают известной степенью субъектности, основанной на институциональных гарантиях невмешательства со стороны государства и финансово-экономической самодостаточности. Недоверие же органов государственной власти к местному самоуправлению напрямую вытекает из его неспособности решать весь комплекс местных проблем в силу ограниченности ресурсов (причем не только финансовых, но и интеллектуальных, кадровых и т.п.).

В данном контексте показательными являются систематические в последнее время высказывания высших должностных лиц государства, в частности, Президента России В. Путина, о неэффективности взаимодействия государственного и муниципального уровней власти в обеспечении приемлемого уровня социальных услуг и качества жизни в целом: «У нас регулярно происходят сбои на том уровне, где возникает, должно возникать эффективное взаимодействие – между государственным уровнем управления и муниципальным. Вот на этом стыке у нас постоянно происходят какие-то сложности, поскольку уровень государственного управления – и федеральный, и региональный – часто или делает вид, что его это не касается или касается во вторую, в третью очередь, а муниципальный уровень всё время ссылается на отсутствие необходимых ресурсов и компетенций» (рабочая встреча с председателем Правительства РФ Д. Медведевым 9 октября 2019 г.) [1]; «Да, в советское время всё было выстроено по-другому. Я ещё раз хочу обратить Ваше внимание на то, что у нас по Конституции, к сожалению, муниципальный уровень власти отделён от государства. Мы взяли на себя обязательства международные, но как-то уж больно рьяно начали их исполнять и такую норму заложили в Основной закон страны. На практике это означает, что первичный уровень здравоохранения, в том числе на селе, оказался фактически отрезанным от областного, краевого и федерального. То же самое абсолютно в образовании происходит. Во всяком случае, так на практике всё сложилось. А там, как правило, и денег не хватает ни на то, ни на другое, ни на третье. Или, может быть, и хватает, но тратят на другие цели» (заседание Совета по русскому языку 5 ноября 2019 г.) [2].

Уровень местного самоуправления в последнее время стал трактоваться как некая «черная дыра», в которой исчезают средства, предназначенный для «рывка» в ходе реализации национальных проектов. Но, хотя неэффективное расходование средств на муниципальном уровне управления не является чем-то исключительным, нельзя приписывать неэффективность и коррупционность исключительно муниципальной власти и местному самоуправлению в целом. Они свойственны также и государственному управлению как на региональном, так и федеральном уровнях. Лишение же местного самоуправления полномочий под предлогом его неэффективности может повлечь лишь еще большую отчужденность общества от власти.

Выход из ситуации взаимного недоверия власти и общества, превращение власти из закрытой корпорации в относительно открытую для коммуникации и респонсивную (способную к систематическому принятию сигналов от общества) систему видятся, прежде всего, на местном, локальном уровнях политической жизни. Политической – в изначальной трактовке данного понятия, восходящей к Аристотелю – как имеющей отношение к общению граждан с целью достижения общего блага [4].

Общественное участие граждан представляет собой форму социально-активного поведения, выводящего индивида за пределы частного круга коммуникаций и ориентированного на реализацию коллективных целей. Предпосылками формирования такого типа поведения являются, с одной стороны, комплекс личных мотивов (от эгоистических до альтруистических) и осознание принципиальной совместимости индивидуальных и коллективных целей, с другой – необходимы определенные внешние условия, стимулирующие такую активность граждан, действующие каналы коммуникации власти и гражданского общества, доступность для граждан общественно-значимой информации и пр.

Ответственное участие граждан в делах местного сообщества формирует компетенции горизонтальных и вертикальных коммуникаций, способствует более полной идентификации себя с местным сообществом, позволяет контролировать власть, предотвращая тем самым принятие неэффективных и коррупционных решений. Ключевыми параметрами ответственного участия являются:

- регулярность, систематичность, а не от случая к случаю, например, только при выборах органов местной власти;
- компетентность, выражающаяся в сформированной мотивации вникать в достаточно сложные управленческие процессы и разбираться в них;
- интерактивность – ориентация на взаимодействие с конкретным адресатом собственных действий и интенций в виде муниципальных органов, общественных структур и иных институтов, организующих жизнь местного сообщества;
- результативность, выраженная в последовательном стремлении добиваться осязаемого социального эффекта в сфере участия.

Целью данной статьи является выявление готовности граждан к ответственному участию в делах местного сообщества и анализ условий его формирования.

Эмпирической основой статьи являются результаты социологического исследования «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции», проведенного под руководством автора в Белгородской и Воронежской областях: массового анкетного опроса (май-июнь 2018 года, N=1200 респондентов) и серии полуструктурированных интервью (сентябрь-октябрь 2019 г., N=50 респондентов). Выборочная совокупность анкетного опроса формировалась по методике квотной выборки с учетом половозрастной и поселенческой структуры населения Белгородской и Воронежской областей и равным представительством жителей двух областей в составе выборочной совокупности. Для отбора участников интервью использовалась стихийная выборка, но с обязательным представительством жителей крупных и малых городов, а также сел и поселков.

Результаты опроса говорят о том, что участие в различных формах местного самоуправления находится на периферии повседневных практик жителей российской провинции. Лишь пятая часть опрошенных (19,8 %) в течение последнего года принимала участие в реальных формах низовой гражданской активности – деятельности территориального общественного самоуправления, сходах и собраниях граждан, публичных слушаниях и других формах местного самоуправления. Этот факт отчетливо иллюстрирует тенденцию к росту приватности повседневных практик в российской провинции, сосредоточенности индивидуальной активности на трудовой, хозяйственной деятельности, связанной с зарабатыванием денег для своей семьи. Можно предположить, что «неполитические» формы участия в делах местного сообщества находят больший отклик среди его представителей. В качестве таковых обычно фигурируют различные формы благоустройства территорий (субботники и пр.).

Так, при исследовании различных форм коллективной деятельности на локальном уровне в Белгородской области в 2015 г. нами было установлено, что половина респондентов (49,4 %), так или иначе, в течение последнего года участвовала в какой-либо совместной деятельности с соседями по дому (в селе – по улице). Чаще всего это было связано с уборкой и благоустройством территории (27,54 % опрошенных). Достаточно многие (17,07 %) участвовали в различных формах коллективной взаимопомощи (в том числе, сборе денег, вещей), сборе подписей, коллективных обращениях в органы власти и другие официальные учреждения 12,67 %). В устройство и проведение праздников было вовлечено 8,18 % респондентов [6]. Но, по всей видимости, значительное количество актов

коллективной деятельности нельзя отнести к ответственному участию в силу их мобилизованного и спорадического характера.

Возвращаясь к результатам исследования 2017 г., можно сказать, что подавляющее большинство жителей местных сообществ скептически относятся к возможности трансляции своей гражданской позиции и вряд ли даже имеют ее. Приватная сфера в сознании и реальной активности граждан имеет однозначный приоритет над общественно-политической.

Основным фактором низкого уровня общественно-политического участия граждан, по их собственному ощущению, является отсутствие «обратной связи» в системе местного самоуправления. Лишь 7,5 % опрошенных считают, что мнение граждан с достаточной частотой учитывается при принятии решений в системе муниципального управления. Противоположной точки зрения придерживаются 41,1 % респондентов, и почти столько же (37,7 %) говорят об эпизодическом учете органами власти общественного мнения.

Таким образом, в провинциальном социуме присутствует устойчивая убежденность в закрытости органов местной власти, в их неготовности или неспособности удовлетворять запросы населения либо совершенно, либо в подавляющем большинстве случаев.

Такого рода предубежденность является серьезным коммуникативным барьером даже в тех случаях, когда местная власть инициирует те или иные формы интеракции по актуальной для сообщества проблематике. Респондентам предлагался проективный вопрос о гипотетическом предложении им со стороны власти войти в состав некоего общественного совета по оценке решений органов власти. В результате лишь треть (33,6 %) опрошенных согласились бы на это предложение. Половина же (51,2 %) респондентов категорично отказалась бы от такого участия.

Таким образом, большинство опрошенных по тем или иным причинам даже в случае их внешней мобилизации не готовы формировать и проявлять гражданскую позицию и иметь дело с властью в тех или иных формах.

Ведущими факторами отказа граждан от участия в общественно-властных структурах является неверие в действенность такого участия (28,3 % «отказников») и отсутствие у них необходимых знаний (25,4 %). Другими значимыми причинами отказа являются отсутствие времени (19,8 %) и интереса к подобной деятельности (19,4 %).

В ходе полуформализованных интервью подавляющее большинство респондентов одобрительно высказывалось о людях с активной гражданской позицией, но лично себя к таким людям отнесло меньшинство участников исследования. Чаще всего причинами отсутствия у себя гражданской активности люди называли возраст, сосредоточенность на домашних делах или же отсутствие предрасположенности к соответствующей деятельности: «Нет, это не для меня» (мужчина, 53 года, областной центр); «Да нет, это не для меня. У меня коровы, быки, овцы» (мужчина, 50 лет, село); «Нет, наверное, я не активный человек. Вообще смысла нету активным быть. Человек должен сам уже понимать, что хорошо, что плохо» (мужчина, 31 год, поселок). В редких случаях отказ от общественной активности был обусловлен опасениями возможных санкций со стороны местной власти: «Как Вы думаете, там, где Вы живете, общественный активизм, активная гражданская позиция встречаются, скорее, препятствия или поддержку, востребованы они или нет, и если да, то в каких именно направлениях деятельности? - Конечно, препятствия. У нас, если ты начнешь что-то говорить против, то сразу потеряешь место работы, а мест работы очень мало в городе» (женщина, 50 лет, райцентр).

Таким образом, негативный опыт сотрудничества с местной властью является лишь второстепенным фактором низкого уровня общественного участия, поскольку лишь небольшая часть граждан имеет реальный опыт такого сотрудничества. В основном же причинами отказа от общественной активности являются негативные стереотипы, пусть и достаточно обоснованные, в отношении возможности повлиять на принятие решений, а также – в очень большой мере – неготовность самих граждан выйти за пределы приватной сферы и разделить социальную ответственность с местной властью и другими гражданами.

Приватная сфера в системе ключевых ценностей наших граждан обладает несомненным приоритетом по отношению к гражданской активности. Постановка закрытого вопроса-оппозиции с предложением балльной оценки по 5-балльной шкале, в которой полярными вариантами были: «Человек должен заниматься, прежде всего, своей семьей» и «Человек должен быть общественно активным и брать на себя ответственность за ситуацию в своем городе, селе» позволила выявить доминирующую предрасположенность к приватной сфере в противовес гражданской. Если сумма выборов диспозиций, относящихся к приоритету семьи, составила 47,1 %, то сумма диспозиций, ориентированных

на гражданскую позицию, – 15,5%. Но это, в принципе, тоже немало, и наличие такой доли граждан, ощущающих хотя бы в минимальной степени важность гражданской позиции и общественной активности, может служить существенным ресурсом развития местного самоуправления.

В настоящее время органы местного самоуправления в России вводят в практику своей деятельности различные формы интеракции с местным сообществом по тем или иным актуальным проблемам. Часть из них предусмотрена федеральным законодательством, часть – результат региональных и местных инициатив. К числу таких форм в настоящее время относятся, прежде всего, публичные слушания проектов местных бюджетов, изменений в Уставы и Стратегии развития муниципальных образований; общественные обсуждения решений в градостроительной сфере; создание электронных агрегаторов жалоб и предложений населения; онлайн-голосование за проекты градостроительных решений; ведение органами власти и должностными лицами страниц в социальных сетях с включением опции добавления сообщений сторонних пользователей; мониторинг социальных сетей, в частности, территориальных интернет-сообществ с целью выявления проблем и пр.

Однако зачастую использование данных форм коммуникации рядовыми гражданами затруднено в силу встроенных в них социальных или технологических барьеров. Так, компетентное участие гражданина в публичных слушаниях связано с наличием полной информации и времени на подготовку. Между тем, нормативные акты органов местного самоуправления очень часто не регламентируют сроки оповещения граждан о проведении публичных слушаний и не предписывают их обязанность предоставления гражданам всей информации по предмету слушаний. Эти документы также жестко лимитируют возможность выступления участников слушаний без предварительного уведомления. Так, Порядок организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в городе Белгороде устанавливает двухдневный срок представления потенциальными участниками публичных слушаний письменных (что является полным анахронизмом) предложений и замечаний для включения их в протокол публичных слушаний до даты проведения публичных слушаний. Но при этом документ не устанавливает минимального срока обязательного оповещения о проведении публичных слушаний. Также этим документом устанавливается возможность, но не обязанность оргкомитета по проведению публичных слушаний организации информирования населения по вопросам публичных слушаний [3].

Для формирования системы ответственного участия в делах местного сообщества в целях повышения эффективности местного самоуправления необходима организация полноценной экспертизы с привлечением независимых экспертов – представителей научного сообщества и гражданского сектора. По результатам экспертизы не исключена необходимость разработки соответствующего проекта (или портфеля проектов). Но некоторые рекомендации возможно сформулировать уже в настоящее время. Так, уже в краткосрочной или среднесрочной перспективе могут быть внедрены следующие институциональные новации, способствующие ответственному участию населения в делах местного сообщества и местном самоуправлении:

1) введение практики общественного обсуждения проектов муниципальных нормативных актов – по аналогии с практикой общественного обсуждения федеральных законопроектов. Для этого, во-первых, на официальных ресурсах органов местного самоуправления должна быть установлена опция комментариев к проектам муниципальных нормативных актов, и во-вторых, введена обязательная итоговая экспертиза внесенных гражданами замечаний и предложений;

2) обязательное создание общественных советов при органах местного самоуправления и изменение практики рекрутирования их участников. Так, оно должно стать максимально открытым процессом. Не исключена также возможность инициативного выдвижения собственных кандидатур потенциальными участниками, соответствующими минимальному набору компетентностных требований;

3) внесение в регламенты публичных слушаний и общественных обсуждений на местном уровне обязательств информирования граждан об их предмете и деталях с установлением достаточных по длительности сроков для подготовки желающих принять участие;

4) цифровизация публичных слушаний и общественных обсуждений, в том числе дополнение традиционного формата публичных слушаний интерактивной онлайн-трансляцией.

Безусловно, желающих воспользоваться возможностями ответственного участия в делах местного сообщества граждан будет немного, но на их основе будет постепенно формироваться кадровая база общественного контроля муниципального и государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабочая встреча с Председателем Правительства Дмитрием Медведевым. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61759> (дата обращения: 01.12.2019).
2. Заседание Совета по русскому языку. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения: 01.12.2019).
3. Об утверждении Порядка организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в городе Белгороде : Решение Совета депутатов г. Белгорода от 29.05.2018 г. №569 (в ред. решения Белгородского городского Совета от 25.12.2018 г. №52). – Режим доступа: <http://sovetdep31.beladm.ru/publichnye-slushaniya/> (дата обращения: 02.12.2019).
4. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
5. Ответственность и влияние. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/10/22/otvetstvennost-i-vliyanie-3/> (дата обращения: 01.12.2019).
6. Реутов, Е.В. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы / Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, И.В. Шавырина, А.А. Турьянский // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – №4. – С. 145–164.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Величко Г.А.

доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Алексанина К.В.

студент 4-го курса факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС

В статье охарактеризованы основные компоненты технологий взаимодействия органов власти и гражданского общества, определено понятие технологий взаимодействия органов власти и гражданского общества в сфере управления территориальным развитием и предложена авторская классификация указанных технологий.

Ключевые слова: взаимодействие органов власти и гражданского общества, технологии взаимодействия органов власти и гражданского общества, территориальное развитие, гражданское общество, гражданская активность.

THE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE TECHNOLOGIES OF INTERACTION BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY IN THE FIELD OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

G. Velichko

Associate Professor of Department of Public Administration of the North-West Institute of management – Branch of RANEPА, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

K. Aleksanina

4th year student of Faculty of Public Administration of the North-West Institute of management – Branch of RANEPА

The article includes the main components of the technologies of interaction between public authorities and civil society, the concept of the technologies of interaction between public authorities and civil society in the field of territorial development and the author's classification of these technologies.

Key words: interaction between public authorities and civil society, technologies of interaction between public authorities and civil society, territorial development, civil society, civic engagement.

Отечественный и зарубежный опыт государственного и муниципального управления убедительно свидетельствует о том, что важнейшим условием успешного территориального развития является эффективно выстроенный процесс взаимодействия между органами власти и гражданским обществом. Управление территориальным развитием – это специально организуемые системные действия, направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного и природного потенциалов территории при позитивной динамике параметров уровня и качества жизни населения [6]. Необходимо отметить, что решение проблем, связанных с территориальным развитием, является одной из ключевых задач на современном этапе развития Российской Федерации, и в то же время эта группа проблем наиболее приближена к повседневной жизни граждан в субъектах федерации и муниципальных образованиях.

Гражданская активность и инициативность предполагает регулярное системное воздействие различных социальных групп на органы власти для того, чтобы принимаемые ими решения не противоречили интересам общества. Поддержание стабильности взаимодействия органов власти и гражданского общества при решении проблем территориального развития предполагает применение алгоритмизированных способов и методов, то есть речь идёт о технологизации этого процесса [1].

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда авторы, исследующие процесс взаимодействия органов власти и гражданского общества, осознают рациональность технологизации в сфере управления территориальным развитием, используют данный термин, но не определяют его. Анализ логики и содержания данных технологий, их ключевых элементов позволил нам сформулировать следующее определение: **технологии взаимодействия органов власти и гражданского общества** – это комплекс методически описанных и практически внедренных способов взаимодействия, осуществляемых органами власти и представителями гражданского общества, объединённых в определенном сочетании (последовательности) и направленных на достижение конкретного результата.

Структура технологий взаимодействия органов власти и гражданского общества включает в себя совокупность устойчивых внутренних связей процесса взаимодействия, обеспечивающих его целостность и отражающих как дифференциацию технологий, так и их интеграцию в единую систему. Рассматриваемые нами технологии содержат следующие компоненты:

- 1) Правовой компонент (нормативные правовые акты, регулирующие взаимодействие).
- 2) Целевой компонент (цель взаимодействия, критерии достижения цели взаимодействия, ожидаемые результаты взаимодействия).
- 3) Процедурный компонент (способы взаимодействия, средства взаимодействия).
- 4) Оценочный компонент (результаты взаимодействия, оценка эффективности взаимодействия).

Учет и инкорпорирование в структуру технологий взаимодействия органов власти и гражданского общества данных компонентов позволяет обеспечить оптимизацию процесса взаимодействия.

Исходя из указанных компонентов, можно сказать, что **технологии взаимодействия органов власти и гражданского общества в сфере управления территориальным развитием** – это сочетание реализуемых органами власти и представителями гражданского общества способов взаимодействия, включающих определенную последовательность процедур и направленных на идентификацию и решение проблем территориального развития.

Применение технологий взаимодействия органов власти и гражданского общества в сфере управления территориальным развитием содействует переходу от традиционных методов управления к управлению на основе диалога и партнерства с населением. Следует отметить, что в современных условиях применение одной-двух технологий не позволяет сделать взаимодействие системным и эффективным. Каждая технология обладает не только преимуществами, но и ограничениями, связанными с тем, что с помощью нее решаются отдельные, специфические, а не комплексные задачи.

В зависимости от стоящих перед субъектами управления территориальным развитием задач можно выделить следующие **типы технологий** взаимодействия органов власти и гражданского общества:

- технологии обеспечения обратной связи;
- технологии осуществления общественного контроля;
- технологии поддержания партнерских отношений (между органами власти и некоммерческими организациями);
- технологии реализации гражданских инициатив;
- технологии интернет-взаимодействия.

В целях определения направлений развития и совершенствования технологий взаимодействия органов власти и гражданского общества в сфере территориального развития необходимо рассмотреть более подробно каждую из указанных групп.

Технологии обеспечения обратной связи основаны на системе «сигналов» гражданского общества и соответствующих им «реакций» органов государственной власти. Их использование позволяет трансформировать индивидуальные потребности в общественные, оказывающие существенное влияние на решения и действия органов власти. Данная группа технологий предполагает создание каналов получения информации и коммуникативного взаимодействия.

Видами данной группы технологий могут быть такие способы взаимодействия органов власти и гражданского общества, как обращения граждан, петиции, опросы населения. Кроме того, к технологиям обеспечения обратной связи можно отнести технологию функционирования электронных приемных органов власти. В ней можно выделить такие процедуры, как направление обращения гражданином через раздел «Электронная приемная» на сайте органа власти, рассмотрение обращения органом власти, направление ответа гражданину.

Технологии осуществления общественного контроля призваны обеспечить участие гражданского общества в наблюдении за деятельностью органов власти, а также в осуществлении общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Способами взаимодействия органов власти и гражданского общества в рамках указанных технологий являются участие представителей гражданского общества в деятельности Общественной палаты РФ, общественных палат субъектов РФ, общественных палат муниципальных образований, общественных советов при органах власти, а также применение различных форм информационной открытости органами власти.

Примером применения технологий общественного контроля являются общественные обсуждения, которые включают в себя следующие процедуры:

- обнародование организатором общественного обсуждения информации о вопросе, выносимом на общественное обсуждение;
- информирование о сроке и порядке проведения общественного обсуждения, проведение общественного обсуждения;
- подготовка итогового документа (протокола) по результатам общественного обсуждения;
- направление итогового документа (протокола) на рассмотрение в органы государственной власти;
- обнародование итогового документа (протокола).

Технологии поддержания партнерских отношений между органами власти и некоммерческими организациями (НКО) способствуют стабильному функционированию НКО, участию НКО в разработке и реализации различных проектов, курируемых органами власти, развитию новых направлений деятельности НКО.

Способами взаимодействия органов власти и гражданского общества в рамках данных технологий выступают поддержка НКО (экономическая, информационная, консультационная и пр.) со стороны органов власти, а также различные формы представления общественности НКО своей деятельности.

В указанную группу технологий входит технология проведения ярмарок НКО – регулярных конференций с участием представителей некоммерческих организаций, представителей органов власти и предпринимателей, основной целью которых является получение некоммерческими организациями поддержки для решения наиболее актуальных социальных проблем. Эта технология включает в себя следующие процедуры: принятие решения о проведении ярмарки органом власти по запросу НКО; формирование состава участников ярмарки; организация PR-обеспечения ярмарки; проведение ярмарки; определение направлений дальнейшего сотрудничества участников ярмарки.

Технологии реализации гражданских инициатив направлены на расширение возможностей разработки гражданами путей решения волнующих их проблем для их дальнейшего внедрения органами власти. Гражданская инициатива – это конкретная индивидуальная или общественная форма волеизъявления граждан, имеющая отличительные характеристики (название, программу) и акцентирующая внимание на решении определенной проблемы [5].

Эта группа технологий реализуется преимущественно посредством применения таких способов взаимодействия органов власти и гражданского общества, как выдвижение гражданами своих предложений на специально созданных интернет-ресурсах (например, интернет-ресурс «Российская общественная инициатива»), а также участие граждан в конкурсах и проектах, организуемых органами власти.

Примером данной группы технологий является краудсорсинг. Краудсорсинг представляет собой технологию взаимодействия, в рамках которой органы власти обращаются к изначально неопределенной группе граждан с целью коллективного поиска решения какой-либо проблемы или задачи. Стоит подчеркнуть, что краудсорсинговые проекты обычно не требуют значительных инвестиций и просты с точки зрения программной реализации [2].

Выделяют следующие направления деятельности органов власти, в которых целесообразно использовать краудсорсинговые технологии:

- формирование приоритетов, целей и задач социально-экономического развития;
- разработка путей оптимального достижения поставленных целей;
- разработка объективных критериев оценки эффективности работы органов власти;
- контроль исполнения принятых решений;
- сбор, обработка и систематизация данных в масштабах всего государства [3].

Краудсорсинг как технология включает в себя следующие процедуры: опубликование требований к предложениям граждан; направление гражданами своих предложений; экспертный анализ поступивших предложений граждан; голосование; подведение итогов; реализация предложений, получивших наибольшую поддержку.

В условиях современного информационно-коммуникационного пространства технологии интернет-взаимодействия расширяют содержание процесса взаимодействия органов власти и гражданского общества. Более того, некоторые новые технологии дают импульс для переосмысления накопленного опыта, создавая условия для дальнейшего развития существующих и, казалось бы, хорошо отработанных технологий.

Технологии интернет-взаимодействия строятся на таких способах взаимодействия органов власти и гражданского общества, как электронное голосование, онлайн-конференции.

К указанной группе технологий относится электронная демократия, которая представляет собой технологию взаимодействия органов власти и гражданского общества, позволяющую информировать и вовлекать граждан в политику, голосование, совместные обсуждения, принятие решений и контроль над их исполнением, осуществляющийся на основе нового информационно-коммуникационного пространства [4, с. 87]. В ней можно выделить такие процедуры: регистрация граждан на интернет-порталах; опубликование органами власти информации по принятым или разрабатываемым решениям; проведение обсуждений, опросов, голосований.

Таким образом, предложенная нами классификация позволяет систематизировать все многообразие технологий взаимодействия органов власти и гражданского общества в сфере управления территориальным развитием и определить ключевые направления их развития. Данный шаг в исследовании позволит обеспечить системный и комплексный подход в управлении развитием территорий, в решении задач, связанных с повышением комфорта проживания в городах. Такой подход обеспечивает открытость, прозрачность, подотчетность деятельности органов власти, формирование каналов обратной связи органов власти с активными гражданами, объединение деятельности органов власти и структур гражданского общества для достижения общих целей, создание условий для проявления общественной инициативы и использования преимуществ информационно-коммуникационного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

5. Беляева, В.П. Государство и гражданское общество: технологии взаимодействия / В.П. Беляева // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2014. – №53. – С. 25–28.
6. Волошинская, А.А. Современные инструменты взаимодействия государства и общества: материалы научно- исследовательской работы / А.А. Волошинская, В.М. Комаров. – М: РАНХиГС, 2016. – 81 с.
7. Копытова, Е.Д. Современные методы в управлении развитием территорий: анализ российского опыта / Е.Д. Копытова // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2(42). – С. 1–17.
8. Омеличкин, О.В. Электронная демократия: понятие, проблемы / О.В. Омеличкин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 1-2(57). – С. 86–89.
9. Ягодка, Н.Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России / Н.Н. Ягодка // Вестник РУДН. – 2015. – № 4. – С. 128–140.
10. Яковенко, Н.В. Стратегическое планирование как инструмент управления территориальным развитием: теоретические аспекты / Н.В. Яковенко, И.В. Комов, О.В. Диденко // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. – С. 62–74.

АНАЛИЗ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Герасименко

доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент

А.С. Дубская

магистрант кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»

В статье проводится анализ проектного управления Белгородской области на основе систематизированных данных департамента внутренней и кадровой политики, а также сравнивается структура и реализация проектов по состоянию на 10 декабря 2018 года на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.

Ключевые слова: проекты, проектное управление, менеджмент, экономическое развитие, область.

ANALYSIS OF THE PROJECT MANAGEMENT OF THE BELGOROD REGION

O. Gerasimenko

Associate Professor of Department of Management and Marketing of the National Research University «BelSU», PhD in Economics,
Associate Professor

A. Dubskay

Master student of Department of management and marketing
of the National Research University «BelSU»

The article analyzes the project management of the Belgorod region with systematized data of the domestic and personnel policy management. As well as comparison of the structure and implementation of projects in December 10, 2018 based on the data of the Territorial Statistics Service.

Keywords: projects, project management, management, economic development, region.

На сегодняшний день проектное управление представляет такую сферу, от функционирования которой зависит успех современного бизнеса. Различные элементы бизнес-стратегий могут улучшаться и совершенствоваться самостоятельно, но без качественного проектного менеджмента они будут несистемными и неполными. По этой причине каждому руководителю и его проектной команде следует следить за развитием тенденций проектного менеджмента, что даст возможность своевременно реагировать на динамичность рынка и адаптировать свои стратегии к реальным условиям. Специалисты, которые руководят проектами, должны обладать стратегическим мышлением, так как организационная структура организаций становится менее иерархичной. Потребность в большом количестве менеджеров среднего звена падает, а руководители проектов берут на себя часть их обязанностей. Это означает, что теперь среди задач менеджера по проектам становится анализ организации в целом. Наблюдается переосмысление этой деятельности, а сама специализация постепенно переходит в менеджера, который отвечает не только за финансовые результаты, но и за некоторую философию проекта.

Планомерные действия правительства Российской Федерации по оздоровлению экономической ситуации в стране, растущий кредитный рейтинг и активная интеграция России в мировую экономику привели к значительному росту экономики страны и повышению благосостояния населения. Применение новейших управленческих технологий станет следующим важнейшим шагом в дальнейшем развитии российского бизнеса и общества, в повышении эффективности управления государством и государственной собственностью. По оценкам ведущих международных и российских экспертов широкое применение современных технологий управления проектами позволит повысить эффективность экономики страны как минимум на 15–20 %.

В России существует целый ряд успешных примеров внедрения проектного управления в частных компаниях и на предприятиях со значительной долей государственной собственности (НК «ЮКОС», холдинг «Ланит», РИА «РосБизнесКонсалтинг» и «Integrated Business Systems»). Методы проектного управления были также использованы при реализации двух проектов «Росэнергоатома» – на строительстве первого блока Ростовской и третьего блока Калининской АЭС, а также в проекте развития судостроения «Адмиралтейская верфь» (Санкт-Петербург). Во всех случаях в результате применения проектного управления затраты на проекты снижались на 25–30 % по сравнению с аналогичными.

Особенно эффективно применение проектного управления в высокотехнологичных производствах, нефтегазовой промышленности, связи, строительстве, проектах, связанных с применением информационных технологий, а также социально-экономических проектах. При этом экономия затрат на осуществление проектов составляет в среднем на 22–27 % (максимальное значение – до 40 % в строительстве и социально-экономических проектах), сокращение времени в среднем на 17–20 % (максимальные значения – 24–30 % в проектах Hi-Tech, строительстве, информационных технологиях и при реализации социально-экономических проектов).

Оценка зрелости проектной деятельности полностью завершена в 10 регионах: Белгородской области, Красноярском крае, Республике Крым, Ленинградской области, Новосибирской области, Приморском крае, Свердловской области, Тульской области, Ульяновской области, Ханты-Мансийском автономном округе. Белгородская область стала лидером в стране по уровню зрелости системы проектной деятельности.

Можно выделить следующие факторы, благодаря которым стало возможным внедрение проектного управления в органах власти Белгородской области:

11) высокий уровень поддержки применения принципов проектного управления со стороны первого должностного лица субъекта;

12) определение в качестве органа власти, ответственного за внедрение проектного управления, органа, обладающего интегрирующими функциями;

13) создание структуры (проектного офиса), которая ежедневно занимается вопросами внедрения проектного управления;

14) включение в единый контур проектного управления всех органов власти регионального и муниципального уровней;

15) массовое вовлечение работников в проектную деятельность и их обучение;

16) построение системы администрирования проектов, регулярное информирование руководства о ходе внедрения проектного управления;

17) мотивационная политика, которая ориентирована на участие работников в проектах и на успешное их завершение;

18) формализация проектного управления и наличие технологической поддержки проектной деятельности.

Региональный департамент экономразвития обнародовал реестр проектов с механизмами государственно-частного и муниципально-частного партнёрства. По данным ведомства, на 1 января 2019 года в списке значатся 52 проекта, чья совокупная сумма превышает 26 млрд рублей. Из них к реализации планируются только девять стоимостью 17,3 млрд рублей, причём самый крупный – соглашение по государственным и муниципальным объектам водоснабжения и водоотведения – оценивается в 17 млрд рублей. На стадии реализации находятся 29 проектов (8,08 млрд рублей), среди которых спортивная арена на 10 000 мест в Белгороде и развитие промышленного парка в Волоконовском районе. По данным департамента, выполнено 14 проектов на сумму 1,9 млрд рублей, в том числе открыт медцентр в Старооскольском городском округе и построен интерактивный развивающий комплекс «Мастерславль» в областном центре.

Использование механизмов и инструментов проектного управления в Белгородской области позволяет оптимизировать эффективность использования трудовых, финансовых и временных ресурсов, систематизировать совместную работу департамента экономического развития области, АО «Корпорация «Развитие» и хозяйствующих субъектов по реализации проектов, направленных на повышение экономического потенциала области, повышение конкурентоспособности региона, улучшение условий для развития малого и среднего предпринимательства.

В 2018 году департаментом экономического развития области и АО «Корпорация «Развитие» реализован совместный план проектной деятельности, в котором предусматривалось открытие новых и реализация стартовавших ранее проектов. Из них 64 % составили инвестиционные проекты с планируемым общим бюджетом 47 млрд рублей и созданием 7 тысяч новых рабочих мест.

В течение 2018 года завершено 3 организационных и 9 инвестиционных проектов. С начала реализации проектов освоено 20 млрд рублей инвестиций, создано более полутора тысяч новых рабочих мест с уровнем среднемесячной заработной платы в среднем 30 тыс. рублей.

В целях оказания государственной поддержки хозяйствующим субъектам области функционирует Инвестиционный совет при губернаторе области. В 2018 году были рассмотрены вопросы развития горно-металлургического комплекса, биотехнологий, потребительской кооперации, внедрения бережливых и цифровых технологий в органах исполнительной власти области. Также в ходе заседаний Инвестиционного совета одобрено 11 инвестиционных проектов, из их числа 6 проектов одобрены с целью предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов, 4 – с целью предоставления/продлонгации государственной гарантии области и 1 – с целью передачи в залог имущества (рис. 1).

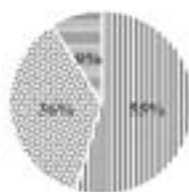
На реализацию научных и инновационных проектов по состоянию на 10 декабря 2018 года привлечено 125,8 млн рублей:

1) на реализацию 20 проектов фундаментальных исследований в рамках совместного конкурса с Российским фондом фундаментальных исследований – 7 млн рублей (на условиях софинансирования за счет средств РФФИ и бюджета Белгородской области), что в 1,7 раза выше уровня 2017 года;

2) на реализацию 37 инновационных проектов в рамках программ Фонда содействия инновациям – 118,8 млн рублей (за счет средств фонда), что почти в два раза выше (1,9 раз) объема поддержки 2017 года (62,5 млн рублей) (рис. 2, 3) [2].

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Инвестиционные проекты

▨ одобрены с целью предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов

• одобрены с целью предоставления /продлонгации государственной гарантии области

= одобрены с целью передачи в залог имущества

Рис. 1. Структура одобренных Инвестиционным советом Белгородской области инвестиционных проектов

ПРОЕКТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

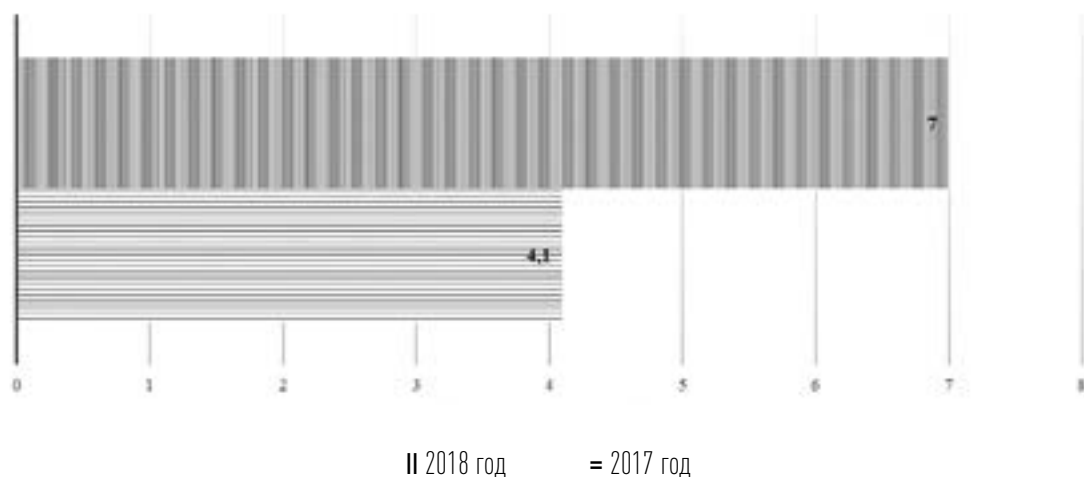

Рис. 2. Реализация научных проектов по состоянию на 10 декабря 2018 года, млн рублей

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

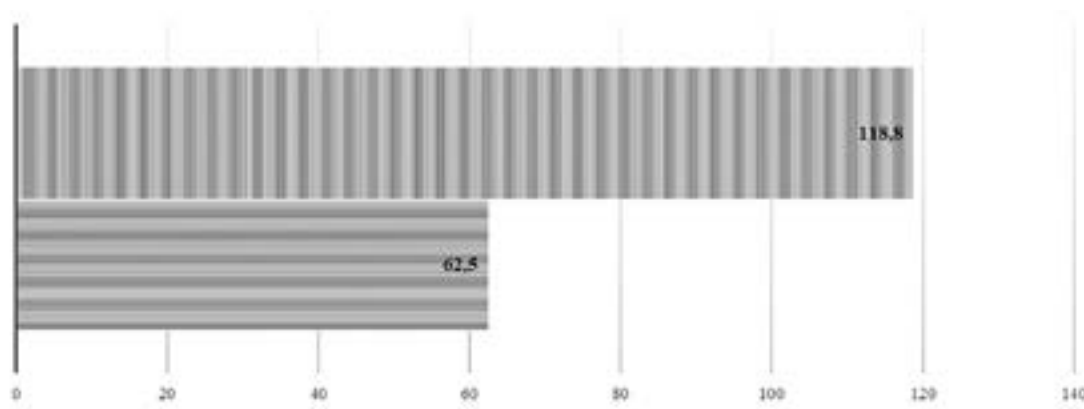

Рис. 3. Реализация инновационных проектов по состоянию на 10 декабря 2018 года, млн рублей

Эффективность принимаемых мер по поддержке и развитию инновационной деятельности подтверждает тенденция устойчивого роста показателей инновационного развития региона. По данным Белгородстата по итогам 2017 года объем внутренних затрат на исследования и разработки составил 1,9 млрд рублей, что на 150 млн рублей выше уровня 2016 года, почти на 4 млрд рублей вырос объем затрат на технологические инновации и составил 23,8 млрд рублей. В 2017 году впервые объем отгрузки инновационной продукции достиг отметки 100 млрд рублей. По данному показателю Белгородская область занимает третье место среди регионов ЦФО [1].

Анализ главных тенденций проектного управления, которые будут актуальны и в 2019 году, позволил выявить следующие аспекты:

- 3) рост влияния руководителей в общей стратегии работы коллектива;
- 4) адаптивность в изменяющихся условиях;
- 5) управление изменениями;
- 6) умение интерпретировать сложные бизнес-процессы;
- 7) управление талантами;
- 8) новые форматы клиентоориентированности;
- 9) дизайн-мышление как новый тип творческого подхода;
- 10) рост количества интернациональных команд в современном бизнесе;
- 11) интеграция проектного мышления во все звенья рабочих процессов;

12) управление реализацией преимуществ;

13) стимулирование активной вовлеченности спонсора в реализацию концепции проекта.

Внедрение проектного управления является сложной, длительной и весьма трудной инициативой, которая не всегда завершается успехом. Не существует единой, общепризнанной методики расчета эффективности такой инициативы. Имеется много эмпирических исследований, в которых пробуются найти реальные измеримые показатели влияния проектного управления на показатели отдельного проекта и организации в целом [4].

Профессиональное управление проектами неосуществимо без профессионально подготовленных специалистов, которые играют важнейшую роль в развитии индустрии. Кроме того, организации, которые способны сохранять актуальный имидж в изменяющихся обстоятельствах, получают все шансы быть успешными в своих сферах функционирования [3].

Таким образом, на современном этапе развития Белгородской области проектное управление признается наиболее эффективным инструментом ведения дел. Количество проблем (энергетических, экологических, ресурсных, социальных) постоянно увеличивается, и решить их можно с помощью применения инновационных технологий и управленческих решений. Организация работы по конкретным концепциям свойственна большинству зарубежных компаний и все активнее внедряется в России, и не только в бизнесе, но и в государственных органах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru/> (дата обращения: 07.02.2019).
2. Официальный сайт департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dkp31.ru/activity/project/> (дата обращения: 07.02.2019).
3. Вылегжанина, А.О. Организационный инструментарий управления проектом / А.О. Вылегжанина. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 312 с.
4. Mesly, Olivier. Project feasibility – Tools for uncovering points of vulnerability / Olivier Mesly // Taylor and Francis. – 2017. – 546 p.

ВОЗМОЖНОСТИ ТАКТИЧЕСКОГО УРБАНИЗМА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А.В. Гамурак

директор ООО «Дирекция пространственного развития «10»,
куратор проектов «Белгородская сирень»
и «Форум «Зелёная столица»

Предметом исследования стал тактический урбанизм как специфическая социокультурная практика по преобразованию городской среды. Автором статьи рассматривается опыт использования тактического урбанизма и соучаствующего проектирования на примерах второго и третьего ежегодного открытого форума по ландшафтной архитектуре и средовому дизайну «Зелёная столица», а также реконструкции городского сквера «Горсад» в историческом центре города Белгорода. Анализируются возможности тактического урбанизма в контексте городского развития и модернизации городской повседневности.

Ключевые слова: тактический урбанизм, общественные пространства, городская среда.

OPPORTUNITIES OF TACTICAL URBANISM WHEN FORMING A COMFORTABLE CITY ENVIRONMENT

A. Gamurak

director of "Spatial Development Directorate «10»,
Manager of the «Belgorod Lilac» and «The Green Capital Forum» projects,

The subject of research in this article is tactical urbanism as a specific sociocultural practice for transforming the urban environment. The author of the article examines the experience of using tactical urbanism and participatory design referring to the examples of the second and the third annual open forum on landscape architecture and environmental design «The Green Capital», as well as the reconstruction of the city square «Gorsad» in the historical center of Belgorod. The possibilities of tactical urbanism in the context of urban development and modernization of urban everyday life are analyzed in the article.

Keywords: tactical urbanism, public spaces, urban environment.

*«Условия жизни в городе и уважение к человеку
в городском пространстве должны играть
ключевую роль при планировании городов
и застраивании территорий»*

Ян Гейл,
датский архитектор

Вопросы формирования комфортной городской среды, дружелюбной по отношению к жителям, ориентированной на запросы общества и человека, в последние 20-30 лет всё чаще находят отражение не только в трудах исследователей социологии города и теоретиков градостроительства, но и на практике. Города в разных точках мира преобразились, власть и общественность признали социальную функцию общественных пространств и их существенный вклад в обеспечение социальной устойчивости, улучшение социального самочувствия граждан и качества городской жизни в целом.

При всём многообразии существующих трактовок понятий общественных или публичных пространств представляется целесообразным рассматривать общественное пространство как определённую территорию общего пользования и свободного доступа, сложившуюся под воздействием различных факторов (исторических, культурных, социальных и иных), свободную от транспорта и предназначенную для использования неограниченным кругом лиц в целях досуга и свободного доступа к объектам общественного назначения. Примерами общественных пространств можно считать улицы, парки, площади, скверы, набережные, тротуары, детские площадки, стадионы и дворы. Они неотделимы от городской ткани и потому все вместе и по отдельности оказывают влияние на повышение или снижение привлекательности территории, качества жизни горожан. Как справедливо отмечает ряд исследователей [2, 4], чем больше людей выходит на улицы, площади и проводит время в общественных пространствах, тем город безопаснее, оживлённее, здоровее и устойчивее.

Существует прямая взаимосвязь между качеством жизни людей в городском пространстве и образом живого, безопасного, устойчивого и здорового города. Все четыре ключевые цели – живые города, безопасность, устойчивость и здоровье – могут стать намного ближе, если уделять больше внимания пешеходам, велосипедистам и качеству городской жизни в целом [2]. В свою очередь, чем лучше качество городских общественных пространств, тем выше активность городской жизни. Представляется справедливым высказывание известного чилийского архитектора Алехандро Аравены, что чем больше в городе парков и других притягательных общественных пространств, куда человек может попасть бесплатно, не покупая входной билет, «тем лучше город и тем выше качество жизни» [1].

Примечательно, что правило, в соответствии с которым повышение качества общественного пространства увеличивает интенсивность его использования, справедливо как в случае крупной городской общественной зоны, так и в случае небольшого городского пространства и даже отдельной скамейки. Оно в целом справедливо для любых культур и частей света, климатических условий, экономических моделей и социальных ситуаций [2]. А «наряду с примерами активизации городской жизни есть немало примеров того, как обновление отдельной зоны и даже простая замена уличного оборудования создаёт совершенно новую модель использования города» [2]. Надо признать, что волна создания, реконструкций и переформатирования общественных пространств, поддержанная федеральным приоритетным проектом 2017 года «Формирование комфортной городской среды», не только создала многообещающую тенденцию по преобразованию российских городов в более уютные, красивые и удобные для жизни, но и повлекла за собой кардинальные изменения в их идентичности и новой привлекательности.

Исследования, проведенные в городах по всему миру, свидетельствуют о том, что привлекательность города во многом определяется характером жизни и деятельности в его пространстве. Люди собираются там, где что-то происходит, и подсознательно ищут присутствия других людей. Выбирая между пустой и оживленной улицами, большинство людей идёт туда, где есть жизнь и что-то делается. Прогулка там будет интереснее и безопаснее [2].

Активизировать общественное пространство, сделав его значительно привлекательнее, внести краткосрочные изменения, создать новое или переформатировать существующее общественное пространство позволяют методы тактического урбанизма — теории малых дел, масштабируемых вмешательств и экспериментов в сфере городского развития. Сравнительно новое движение общемирового масштаба (официально появилось в 2010 году, благодаря основателю известного архитектурного бюро «The Street Plans Collaborative» американскому архитектору Майку Лайдону) в области городского дизайна и проектирования базируется на кратковременных, локальных изменениях городской среды с привлечением активных жителей, помогающих властям, застройщикам и проектировщикам делать город более удобным для жизни. Преобразующая сила тактического урбанизма заключается в том, что позволяет переосмыслить имеющиеся проблемы городских пространств, выбрать подходящий режим взаимодействия для создания новых общественных территорий или восстановления существующих, при этом не закладывая большие бюджеты. Одним словом, позволяет уловить городскую динамику.

В этой связи будет уместно напомнить об опыте открытого форума по ландшафтной архитектуре и средовому дизайну «Зелёная столица», который проводится региональным департаментом строительства и транспорта в Белгороде с 2017 года. За время своего существования он собрал значительное количество сторонников идеи «сделать наши города лучше уже сегодня». Кроме того, форум успел объединить любителей велосипедов, продемонстрировав, что по городу можно передвигаться не только на общественном или личном транспорте, но и на этом экологичном варианте. Примечательно, что на время костюмированного велопарада, впервые проведённого в рамках форума «Зелёная столица» в 2018 году, удаётся объединить сотни белгородцев и гостей города, которые с удовольствием принимают участие в конкурсе костюмов и совершают велосипедный «марш-бросок» по центральным улицам города, привлекая значительное внимание общественности яркостью и организованностью велосипедных колонн. Кстати, именно команда департамента строительства и транспорта Белгородской области во главе со своим руководителем Евгением Глаголевым возглавила первый такой велопарад. На время проведения форума удаётся полностью переформатировать известное общественное пространство, организовав экспозиционную площадку с ландшафтными проектами (как в детской, так и во взрослой категориях), оборудовав привлекательные фотозоны, арт-объекты и инсталляции, создав зоны фудкорта, торговли, а также разнообразных активностей для гостей и участников. По окончании мероприятия многие элементы обустройства демонтируются, однако одним из важных результатов эксперимента по временному преобразованию общественного пространства можно считать появление новых объектов на территории парка Победы, которые успешно интегрировались в городскую среду и теперь трудно представить, что когда-то их там не было (например, деревянная сцена; цветники на центральной аллее; ландшафтный сад-цветник «Аметистовые переливы» британского ландшафтного дизайнера Каспиана Робертсона, выполненный специально для форума с использованием малых архитектурных форм и др.).

В 2019 году форум состоялся в третий раз, а характерным его отличием от первых двух стала реконструкция сквера Дружбы, известного также как городской сад (или горсад), расположенного в историческом центре Белгорода.

Реконструированное общественное пространство стало площадкой для деловой программы форума, где собрались ведущие отечественные ландшафтные дизайнеры, представители областной и муниципальных администраций, архитекторы и садовники, учащиеся средних и высших учебных заведений. В рамках проведённой секции «Белгородчина – рукотворный парк» собравшихся поприветствовал губернатор Белгородской области Евгений Савченко, поддержавший начинания форума: «Ради чего мы занимаемся декоративными проектами, Зелёной столицей? Ради того, чтобы сформировать иное пространство. Это важнейший идеологический инструмент. Давайте формировать среду, и мы получим нового человека. Человека, который живет в гармонии с природой. Начинаем с себя и делаем Белгородчину рукотворным парком!» [3].

Впервые на территории сквера, который ещё совсем недавно считался не самым привлекательным для времяпровождения местом и служащим в основном транзитной зоной, состоялось такое ответственное и значимое для города мероприятие. Здесь удалось применить не только методы краткосрочной трансформации пространства (установить арт-объект – фотозону на тему сирени), но и отработать механизмы соучаствующего проектирования, которое мы, вслед за Генри СанOFFом, рассматриваем как процесс проектирования с вовлечением жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта [5].

За время подготовки проекта реконструкции были проведены исследования этой территории, которые выявили не только существующие проблемные моменты, но и дали возможность отреагировать на запросы и требования жителей.

Ранее сквер называли городским садом и в 30-е 70-е годы прошлого века он оставался любимым местом отдыха горожан, где у фонтана назначали свидания и встречи, по выходным играл духовой оркестр, была танцплощадка и небольшая сцена. Время от времени там проводились мероприятия, например, выставка цветов. Но исследование в рамках подготовки к форуму выявило на тот момент эмоционально окрашенную негативную реакцию местных жителей, напрямую связанную с нежеланием здесь задерживаться, ощущением необустроенности, отсутствием комфортности.

Наблюдения подтвердили, что пользователями территории являются в своём большинстве транзитные пешеходы и личности асоциального поведения.

В процессе работы над проектом реконструкции пространства были учтены его исторические коннотации, заслуживающие возвращения утраченных позиций точки притяжения для белгородцев. Таким образом предстояло не просто привести это общественное пространство в надлежащий вид, но и выполнить ряд сопутствующих задач: наполнить место новым смыслом, оставив исторический акцент в виде старого фонтана, отметившего своё столетие и пережившего несколько реконструкций; превратить горсад в место притяжения; благоустроить и создать возможности для проведения досуга как маленькими горожанами, так и белгородцами среднего и старшего возраста. Для различных праздничных событий, просветительских мероприятий, проведения небольших концертов под открытым небом было решено оснастить сквер площадкой. Уже вечером в день открытия III открытого форума «Зелёная столица» здесь провели концерт с участием артистов Белгородской областной государственной филармонии (группы музыкантов «Next Nu Level») и гости из Санкт-Петербурга, известной джазовой певицы Кристины Ковалёвой.

В итоге выполненная по инициативе департамента строительства и транспорта Белгородской области в тесном взаимодействии с мэрией города, проектировщиками, архитекторами, застройщиками, представителями сфер бизнеса и самими горожанами, реконструкция небольшого сквера кардинально изменила пространство. Появились информационные стенды, где любой посетитель может узнать историю сада, а также эффектная фотозона, куда приходят фотографироваться в том числе молодожёны (рядом с горсадом находится городской ЗАГС). Оборудована привлекательная детская игровая площадка в природной тематике, сочетающаяся с ландшафтным обустройством всего пространства, которое отличается разнообразием декоративных многолетних растений, деревьев и кустарников, в том числе несколькими сортами сирени. Как известно, горожане должны осознавать ценность места, в котором они живут. А она создается красотой ландшафта, обилием зелени, разнообразием архитектурных форм. Такая среда создаёт условия для общения и позволяет преодолеть анонимность городской жизни и разобщённость горожан: в сквере можно погреться на солнышке или укрыться в тени деревьев, посидеть на удобной лавочке, прогуляться с ребёнком или назначить встречу с друзьями [6].

Всё это зелёное многообразие оформлено в стиле дикорастущего, естественного озеленения с информационными табличками, поясняющими названия высаженных видов и сортов. Вокруг старых деревьев установлены скамейки и приствольные решётки. По запросу горожан в сквере установлены велопарковки. Значительное количество продуманных деталей – от эффектных малых форм и домика для насекомых до необычных вазонов с растениями – придают эстетичность и оригинальность реконструированному образу горсада.

Не потеряв своей транзитной функции (человек по-прежнему может просто пройти через него), сквер обрёл идентичность территории, а также новые возможности для действий и взаимодействий горожан: здесь проводят время с детьми, празднуют свадьбы и фотографируются, гуляют влюблённые пары, встречаются друзья, здесь читают книги на скамейках под деревьями и проводят деловые переговоры. Но главное – сюда возвращаются снова и снова.

Заявленный на получение высшей профессиональной награды – национальной премии по ландшафтной архитектуре – проект реконструкции сквера «Горсад» получил в ноябре 2019 года бронзовый диплом в номинации «Лучший реализованный объект общественного пространства площадью менее 1 гектара».

Чем ещё стала примечательна реконструкция публичного пространства? Наверное, тем, что организованное «вмешательство» в городскую среду позволило местным жителям не только поэкспериментировать и увидеть результат, но и помечтать о перспективном развитии обновлённого сквера – появилась новая инициатива оборудовать площадку под игру петанк.

Такая обратная связь, конструктивное взаимодействие доказывают успех проектов, ориентированных на человека и его жизненные предпочтения. Они убеждают в том, что методы соучаствующего проектирования позволяют добиться лучшей результативности и востребованности публичного пространства. Да, тактический урбанизм не решает всех проблем, но позволяет активизировать горожан, вернуть людям право на комфортную среду и проистекает из позитивного видения будущего. Будущего, которое можно моделировать совместно, опираясь на муниципальную, предпринимательскую или гражданскую инициативу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

5. Аравена, А. Главным инструментом изменения будущего городов остаются люди [Электронный ресурс] / А. Аравена // Arch:speech. – Режим доступа: <https://archspeech.com/article/alehandro-aravena-glavnym-instrumentom-izmeneniya-budushhego-gorodov-ostayutsya-lyudi>
6. Гейл, Я. Города для людей / Я. Гейл. – М.: Альпина Паблицер, 2012. – 276 с.
7. Зелёная столица – форум по ландшафтной архитектуре и средовому дизайну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zelenayastolitsa.ru/3446.html> (дата обращения: 14.11.2019 г.)
8. Кристофер, А. Язык шаблонов: Города, Здания, Строительство / А. Кристофер. – М.: Студия Артемия Лебедева, 2014. – 1096 с.
9. Санофф, Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Г. Санофф. – Вологда: Проектная группа 8, 2015. – 170 с.
10. Урбанистическая прогулка: диалог человека и города / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravonagorod.ru/urbanisticheskaya-progulka-dialog-cheloveka-i-goroda> (дата обращения: 20.11.2019 г.)

КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

И.И. Воронова

директор ООО «Региональный консалтинговый центр»,
кандидат социологических наук

В статье анализируются вопросы социальной ответственности субъектов малого и среднего бизнеса через призму культуры. Предложен вторичный анализ прикладных социологических исследований культуры предпринимательства в регионе. Рассмотрены проблемные характеристики социальной ответственности регионального предпринимательства через элементы предпринимательской культуры, гипернорм, социально-правовой регуляции, организационной культуры.

Ключевые слова: предпринимательство, социальная ответственность, организационная культура, гипернормы.

CULTURE OF ENTREPRENEURSHIP AND SOCIAL RESPONSIBILITY

I.I. Voronova

CEO Regional Consulting Center, PhD in Sociology

The article proposes to analyze the issues of social responsibility of small and medium-sized businesses through cultural research. A secondary analysis of applied sociological studies of the culture of entrepreneurship in the region is proposed. The problematic characteristics of the social responsibility of regional entrepreneurship through elements of an entrepreneurial culture, hypernorm, social and legal regulation, and organizational culture are considered.

Keywords: entrepreneurship, social responsibility, organizational culture, hypernorms.

Социальная ответственность бизнеса выступает как отношения, обеспечивающие интересы и свободу взаимосвязанных сторон (бизнеса, общества и государства). В таких отношениях ответственности бизнеса исследовательский интерес представляет внутреннее и внешнее их выражение. В первом случае социальная ответственность охватывает внутренние процессы предпринимательской деятельности, во втором – приводятся в соответствие социальные взаимосвязи бизнеса и общества, сопоставление направлений предпринимательства общественным интересам. Целью статьи является рассмотрение вопросов социальной ответственности субъектов малого и среднего бизнеса Белгородской области.

В качестве перспективного метода изучения внешнего и внутреннего выражения социальной ответственности бизнеса выделим рассмотрение предпринимательской деятельности через призму культуры. Культура в данном случае рассматривается нами как социальный феномен, определяющий ценностно-нормативные и иные особенности институтов и процессов современного общества.

В Белгородской области, как и в других регионах РФ, внутреннее выражение социальной ответственности предпринимателей чаще всего представлено социальными программами для персонала. В крупном бизнесе эти направления более развиты и реализуются через стандарты корпоративной культуры. Субъекты регионального малого и среднего бизнеса редко документируют добровольные социальные обязательства перед персоналом. Чаще региональные предприниматели реализуют внутрифирменные социальные программы и мероприятия как добровольную инициативу, напрямую зависящую от финансово-экономических возможностей работодателя.

Социальная ответственность, сопряженная с внутренними процессами предпринимательской деятельности, может быть рассмотрена через существующую организационную культуру хозяйствующего субъекта.

Анализ данных прикладных исследований [7], посвященных малому и среднему бизнесу в нашем регионе, показывает, что в таких субъектах предпринимательства существуют общие доминирующие ценности: честность, доброжелательность, крепкая трудовая дисциплина. Сдерживающими факторами формирования организационной культуры выступают непрофильность образования акторов и его несоответствие поставленным бизнес-целям; неудовлетворенность предпринимателей финансовым состоянием и перспективами развития бизнеса [1]. Проявления социальной ответственности бизнеса, по мнению предпринимателей, заключены в дополнительных гарантиях трудовому коллективу предприятий.

В целом, судя по результатам социологических исследований, социальная ответственность малого и среднего бизнеса в регионе выражена в информационно-функциональном аспекте и представлена в виде добровольных внутрифирменных социальных программ и мероприятий. Направления внутренней социальной ответственности малого и среднего бизнеса значительно отстают от соответствующих стандартов корпоративной культуры крупного бизнеса. Источником такого отставания выступает неудовлетворенность предпринимателей финансово-экономическим состоянием.

Внешнее выражение социальной ответственности малого и среднего бизнеса возможно проследить в сложившейся в обществе предпринимательской культуре, гипернормах (нормах глобального уровня), системе социально-правовой регуляции и др. Эти механизмы влияют прямо и опосредованно на выражение социальной ответственности бизнеса, задавая вектор её развития и содержания.

Предпринимательская культура понимается нами как система общих для социального слоя предпринимателей ценностей, убеждений, установок, правил поведения и пр. Эта ценностная система не является полностью стабильной, она соответствует вызовам окружающей среды, социально-политическим, экономическим реалиям конкретного времени.

Доминирующими нормами в предпринимательской культуре являются устойчивые нормы внутригруппового взаимодействия, взаимоотношений с обществом и государством. В Белгородской области, по результатам прикладных исследований [2], сообществу бизнесменов присущи следующие характеристики предпринимательской культуры: общие этические нормы (общественные, профессиональные), закрытость, индивидуализм, сотрудничество.

Исследование по проблемам малого и среднего предпринимательства в регионе, представленное в 2018 году, показало, что 46 % предпринимателей не готовы быть социально ответственными [8]. Ученые отмечают, что значительная часть белгородских предпринимателей фактически выпадает из ценностно-смыслового пространства развития региона. Проблема социальной справедливости, по мнению исследователей, является ключевой для понимания сложившейся ситуации и предотвращения потенциальных конфликтов.

Подтверждением выявленной проблемы социальной справедливости являются результаты опросов, проведенных общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» [1]. Итоговыми тезисами исследования выступили: «некому пожаловаться на недобросовестных конкурентов, действия власти, неправомерные претензии контрольно-надзорных органов и пр.», «власть не хочет видеть проблем малого бизнеса, тем более с ними разбираться», «слабая консолидация предпринимательского сообщества» и другие.

Содержание региональной предпринимательской культуры в значительной степени зависит от предпринимательских внутригрупповых отношений, представительства малого и среднего бизнеса в общественных структурах. На потребность лоббирования предпринимательских интересов в органах власти указывают большинство респондентов профильных исследований [7]. «Деловая Россия» отмечает, что предприниматели в опросах указывают на отсутствие диалога с общественными организациями, представляющими их интересы.

Объединения предпринимателей являются негосударственными организациями, деятельность которых основана на принципах самоуправления. Главной задачей объединений, действующих на территории Белгородской области, является финансово-правовая поддержка и предоставление услуг в этих областях. На формирование социальной ответственности предпринимателей фактическая деятельность этих объединений не распространяется.

Рассмотрим отношение региональных предпринимателей к отдельным гипернормам. Как показывают прикладные исследования [2], малые и средние предприниматели Белгородской области ориентированы на создание рабочих мест и общественных благ, повышение уровня жизни общества, повышение доверия к бизнесу, уважение правовых норм и обеспечение равных возможностей в конкуренции.

Гипернормы характерны для общемирового уровня, на них ориентируется социальная ответственность и моральные обязательства предпринимателей, этические нормы бизнеса. Они обеспечивают основу для социальных отношений и взаимодействий субъектов предпринимательства и общества. Гипернормы могут противоречить деятельности конкретных субъектов предпринимательства в сфере легальности бизнеса, коррупционных составляющих и пр.

Результаты исследования А.Л. Кузевановой свидетельствуют о том, что этические принципы современной российской бизнес-деятельности далеки от высоких этических стандартов: в деловой практике 72 % респондентов имели место случаи уклонения от уплаты налогов, каждый второй бизнесмен подкупал должностных лиц, каждый третий в интересах дела предоставлял партнерам ложную информацию [5].

Предпринимательство региона как социальный слой функционирует в национальной экономической системе, которая, в свою очередь, подвергается постоянной аксиологической модернизации. Система социально-правовой регуляции представляет собой совокупность способов регуляции социальных отношений и взаимодействий субъектов предпринимательства и общества. Она включает нормативное регулирование посредством правовых норм, государственное регулирование (в т.ч. с использованием экономических инструментов и рычагов воздействия), социальное (общественное) регулирование и социальный контроль. Эта система обеспечивает взаимодействие общества и предпринимателей, регулируя типичные социальные отношения и вырабатывая определенные социальные нормы предпринимательства. На практике на уровне общественных организаций, Торгово-промышленных палат регионов РФ и других институтов поддержки и развития бизнеса распространяются различные документы, регулирующие вопросы деловой этики и социальной ответственности предпринимателей [4]. Действия бизнеса контролируются со стороны социума и его институциональных систем в виде законов, норм, традиций.

В Белгородской области чуть более половины опрошенных руководителей малых и средних предприятий в процессе предпринимательской деятельности испытывают влияние со стороны общества [2]. Это воздействие проявляется через общественное мнение, интернет-сообщество. Практики влияния общественных и некоммерческих организаций на деятельность бизнесменов получили невысокую оценку опрошенных. СМИ как инструмент влияния социума и его институциональных систем на деятельность предпринимательского сообщества респонденты характеризуют по-разному. Часть отмечает отсутствие влияния СМИ на предпринимательскую деятельность, другая, напротив, считает СМИ эффективным инструментом воздействия на их деятельность.

По мнению экспертов влияние на деятельность предпринимательства интернет-сообществ будет со временем только возрастать. Развитие информационных технологий, интернет-ресурсов как средств коммуникаций оказывает большое влияние на изменение общественных ценностей. Это способствует как повышению прозрачности деятельности бизнеса, её воздействия на изменение социальной среды, так и большему давлению общества на репутацию бизнеса.

Таким образом, рассмотрение социальной ответственности бизнеса в регионе предполагает учет специфики конкретных социальных и культурных условий, в которых происходит формирование основ взаимодействия бизнеса и общества. Проявления социальной ответственности субъектов малого и среднего предпринимательства Белгородской области отстают от мероприятий и программ корпоративной ответственности крупного бизнеса в силу сдерживающих факторов. Во-первых, руководители малых и средних предприятий демонстрируют достаточно сдержанные практики внутренней направленности социальной ответственности из-за финансово-экономических показателей. Во-вторых, региональные предприниматели озабочены наличием дискриминационных характеристик в регулировании малого и среднего бизнеса, что снижает уровень доверия между

участниками системы социальной ответственности. В-третьих, низкая консолидация предпринимательства, противоречивость норм и ценностей предпринимательской культуры приводит к несоответствию внешних проявлений социальной ответственности субъектов бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белгородская «Деловая Россия» составила список «честных» проблем бизнеса региона. – Режим доступа: https://abireg.ru/n_63852.html (дата обращения: 25.01.2020)
2. Воронова, И.И. Изучение организационной культуры предпринимательства: барьеры и тенденции / И.И. Воронова, В.А. Воронов // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2019. – С. 86–90.
3. Игнатова, И.В. Социальные аспекты российского предпринимательства // Теория и практика общественного развития. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/2/s%D0%BEc%D0%BE%D0%BEg%D0%B0/ignatova.pdf (дата обращения: 25.01.2020)
4. Кодекс Чести Российского предпринимателя // Предприниматель России. – Режим доступа: <http://предпринимательроссии.рф/?m=2> (дата обращения: 25.01.2020)
5. Кузеванова, А.Л. Современный российский бизнес: специфика ценностной системы / А.Л. Кузеванова // Общество: политика, экономика, право. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-rossiyskiy-biznes-spetsifika-tsennostnoy-sistemy> (дата обращения: 13.02.2020).
6. Кураков, Е.Ю. Исследование функционального аспекта организационной культуры регионального предпринимательства / Е.Ю. Кураков // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-funktsionalnogo-aspekta-organizatsionnoy-kultury-regionalnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 11.03.2020).
7. Кураков, Е.Ю. Обеспечивающие механизмы формирования организационной культуры субъектов предпринимательства / Е.Ю. Кураков // Материалы I Международной научной конференция «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности». – Донецк, 2016. – С. 293–296.
8. 40 % предпринимателей Белгородской области хотят справедливости. – Режим доступа: <https://bel.ru/news/economy/23-05-2018/40-predprinimateley-belgorodskoy-oblasti-hotyat-spravedlivosti> (дата обращения: 08.02.2020).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В.А. Воронов

начальник научно-исследовательского центра
ФГБУ «ВНИИ ГОЧС» (ФЦ),
кандидат социологических наук

М.В. Сидоренко

соискатель кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ»

В статье рассмотрены основы деятельности бизнес-субъектов в реализации молодежной политики, предложены результаты авторских социологических исследований в части взаимодействия бизнес-субъектов и органов власти в отношении молодежи, восприятия белгородской молодежью действий коммерческих организаций в молодежной политике. Предложены направления совершенствования деятельности бизнес-субъектов в реализации молодежной политики.

Ключевые слова: молодежная политика, субъекты молодежной политики, социально-ответственный бизнес, результаты социологического исследования.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF ACTIVITY OF BUSINESS SUBJECTS IN THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY

V.A. Voronov

Head of Research Center of VNII GOCHS (FC), PhD in Sociology

M.V. Sidorenko

Postgraduate student, NRU «BelSU»

In article basics of activity of business subjects in realization of youth policy are covered, results of author's sociological researches regarding interaction of business subjects and authorities concerning youth, perception

of the Belgorod youth of actions of the commercial organizations in youth policy are offered. The directions of improvement of activity of business subjects in realization of youth policy are offered.

Keywords: youth policy, subjects of youth policy, socially responsible business, results of a sociological research.

Стабильное и эффективное функционирование молодежной политики напрямую зависит от конструктивного взаимодействия государственных и муниципальных органов власти с молодежью и активного участия в ее реализации разнообразных негосударственных субъектов. При этом на региональном уровне существуют предпосылки, способствующие активному включению бизнес-субъектов в процесс реализации молодежной политики, созданы технические и организационные основания для таких взаимодействий.

Направления деятельности бизнес-субъектов в реализации молодежной политики целесообразно рассмотреть через концепцию социально-ответственного бизнеса. Этой концепции в последнее время уделяется все большее внимание в исследовательской практике специалистов в области стратегического и корпоративного управления.

Так, В.Н. Вострухова отмечает, что основой социальной ответственности российского бизнеса является сформировавшаяся тенденция – корпоративное гражданство или социальное инвестирование, которое «выгодно» и обществу, и самому бизнесу [2]. В российской реальности взаимодействие учреждений молодежной политики с бизнес-субъектами носит, по большей части, единовременный характер в зависимости от конкретного реализуемого проекта. Постоянные партнерские отношения с субъектами являются скорее исключениями.

Деятельность бизнес-сообществ и промышленных объединений в области молодежной политики нормативно закреплена в корпоративных документах, а также на уровне профсоюзов. Чаще всего молодежная политика бизнес-сообществ разрабатывается в отношении молодой части сотрудников и связана с кадровой политикой и формированием корпоративной культуры. Обычно она затрагивает вопросы обеспечения жильем, повышения квалификации сотрудников, поддержки молодых семей и т.д. и является частью программы или ряда социальных программ [3].

Анализ Основ государственной молодежной политики на период до 2025 года [1] показывает, что бизнес-субъекты упоминаются в описании механизма государственно-частного партнерства, однако этот механизм в документе не изложен вовсе. Вполне возможно, что деятельность бизнес-субъектов разработчики Основ государственной молодежной политики предусматривают в описании механизма реализации, а именно в п. 13. В нем указано, что «в рамках осуществления государственной молодежной политики планируется внедрение наиболее эффективных механизмов координации и консолидации усилий всех заинтересованных сторон на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, позволяющих совершенствовать процесс социального развития молодежи Российской Федерации и улучшения ее духовно-нравственных характеристик, повышать общественную и социально-экономическую активность молодежи».

В 2016 году в Белгородской области было проведено социологическое исследование «Оценка взаимодействия субъектов реализации молодежной политики в регионе» [6]. Целью исследования являлась диагностика состояния и уровня взаимодействия субъектов реализации молодежной политики Белгородской области и выработка практических рекомендаций по внедрению эффективных технологий и механизмов, способствующих развитию взаимоотношений между субъектами. Участниками опроса выступали работники учреждений молодежной политики Белгородской области, а также экспертное сообщество региона.

В результате были выявлены характеристики отношений молодежи и бизнеса как субъектов реализации молодежной политики. Большая часть опрошенной молодежи отметила, что не ощущает внимания к себе со стороны бизнес-сообществ, предпринимателей (78,8%). Те, кто ощутил внимание, определили, что чаще оно выражается в форме приглашения на работу (80,1%), возможности заработать (78,8%), приглашений на обучение, семинары (44,5%). Эксперты также отметили фактическое отсутствие молодежной политики со стороны бизнес-субъектов в Белгородской области (90,4% опрошенных). Работники региональных и муниципальных органов по работе с молодежью указывают на отсутствие контакта с работодателями, бизнес-сообществом региона [7].

Отношения работников органов по делам молодежи с работодателями и бизнес-сообществом региона не достаточно сформированы. Опросы показали, что работодатели и бизнес-сообщество не

являются активными факторами молодежной политики, они не выступают инициаторами мероприятий молодежной политики; контакт с такими субъектами затруднен и взаимодействие с ними либо трудно оценить, либо оно неэффективно [5, 7].

В настоящее время в регионе действует проект по развитию молодежного самоуправления на предприятиях и организациях [8]. Управление молодежной политики области расценивает этот проект как действенный, по мнению его разработчиков, «результаты проекта превзошли все ожидания» [8]. Также с 2014 года в области проходит Форум работающей молодежи «Профскилл». Его главная цель — развитие и поддержка работающей молодежи. На форуме представители молодежных советов обмениваются опытом, налаживают межорганизационное сотрудничество. Мы полагаем, что данные мероприятия расширяют участие бизнеса в молодежной политике региона и в некоторой мере решают задачу межсубъектных взаимодействий.

Зарубежные исследователи отмечают необходимость активизации деятельности бизнес-сообществ и предпринимателей в отношении молодежи, включения молодежной политики в перечень корпоративных социальных программ [10]. Корпоративные социальные программы не направлены на получение дополнительной прибыли, однако, их реализация приводит к возникновению не только эффекта социального, но и бизнес-эффекта. В данном случае «бизнес-эффект» понимается как польза, которую реализация социальных программ приносит основной деятельности компании [2].

Перспективной формой реализации молодежной политики бизнес-субъектами является создание региональных фондов развития молодежи. Для бизнес-сообществ и предпринимателей в качестве эффекта от их создания могут выступать повышение вторичных экономических и социокультурных показателей [2]: улучшение имиджа, взаимоотношений с властями, деловой среды, решение кадровых вопросов и др.

Цель создания региональных фондов развития молодежи – создание и распространение механизмов формирования молодежной политики с участием региональных бизнес-сообществ и предпринимателей. Создание таких фондов приведет к повышению роли бизнес-сообществ и предпринимателей в формировании и реализации региональной молодежной политики, организации системного диалога негосударственных объединений с властью и молодежью в процессе совместной работы.

Задачами создания региональных фондов развития молодежи являются:

- 1) создание и распространение механизмов участия региональных бизнес-сообществ и предпринимателей в формировании и реализации молодежной политики;
- 2) организация системного диалога молодежи, бизнес-субъектов и государственных субъектов в процессе совместной работы по разработке и реализации программ фонда в сфере молодежной политики;
- 3) помощь в решении молодежных проблем в регионах;
- 4) проведение бизнес-тренингов, реализация обучающих программ;
- 5) создание бизнес-инкубаторов;
- 6) создание молодежного жилищного кооператива.

Участниками региональных фондов развития молодежи могут быть крупные корпорации и градообразующие предприятия; средний и малый бизнес регионов; образовательные структуры; молодежь региона; молодежные общественные организации и объединения (формальные и неформальные); руководители региональных органов федеральной и региональной власти, а также депутаты региональных и муниципальных органов представительной власти.

Технологическим инструментом реализации взаимодействия бизнес-субъектов региона и органов управления молодежной политики может выступить технология социального партнерства. Под социальным партнерством понимается система взаимодействия общества и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления с организациями и предприятиями региона, направленная на решение социально значимых проблем молодежи. Данные анализа социологических исследований свидетельствуют о совершенствовании деятельности молодежи как субъекта молодежной политики с использованием технологий социального партнерства, в том числе краудсорсинга. Под краудсорсингом понимается использование ресурсов добровольцев для какой-либо требующей решения проблемы либо для поиска новых идей [9].

Использование краудсорсинга в молодежной политике должно быть направлено на применение волонтерского ресурса молодежи; консолидацию и активизацию молодежи в решении реально существующих социальных проблем (в т.ч. молодежных); инициирование и внедрение инноваций в молодежную политику.

Отметим, что реализация указанных направлений требует создания четкого механизма взаимодействия между бизнесом и органами реализации молодежной политики. Главным условием является адекватное понимание субъектами управления сути этого управленческого механизма, его возможных функций и ограничений. При этом необходимо юридическое оформление указанного механизма.

Таким образом, участие бизнес-субъектов в процессе реализации молодежной политики обладает существенным социально-управленческим потенциалом в области создания условий, поддержки социальных институтов молодежной политики на региональном уровне, а также возможности поиска ресурсов, обеспечивающих решение молодежных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 года №2403-р. – Режим доступа: static.government.ru/media/files/ceFXleNUgOU.pdf
2. Вострухова, В.Н. Социокультурная регуляция благотворительной деятельности в современных российских бизнес-процессах / В.Н. Вострухова: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006. – 181 с.
3. Добренькова, Е.В. Конфессиональная общественная молодёжная политика / Е.В. Добренькова, С.О. Елишев // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 220-232.
4. Мирошниченко, И.В. Модернизационный потенциал краудсорсинга в современной публичной политике / И.В. Мирошниченко // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 6. – Т.4. – С. 31–39.
5. Сидоренко, М.В. Исследование деятельности субъектов реализации молодежной политики / М.В. Сидоренко // Экономика, социология и право. – 2015. – №11. – С. 89–91.
6. Сидоренко, М.В. Государственно-частное партнерство в реализации молодежной политики / М.В. Сидоренко // VIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Россия молодая». – Кемерово: КГТУ им. Т.Ф. горбачева, 2016. – 770 с.
7. Сидоренко, М.В. Опыт реализации государственно-частного партнерства в молодежной политике региона / М.В. Сидоренко // Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Российский университет дружбы народов. – 2018. – С. 129–134.
8. 47 молодёжных советов организаций профсоюзов создано в Белгородской области за последний год // Официальный сайт Белгородской региональной общественной организации «Белгородское областное объединение организаций профсоюзов». – Режим доступа: http://www.booor.ru/news_main.php?id=1255 (дата обращения: 15.02.2020).
9. Definition of crowdsourcing. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/crowdsourcing> (дата обращения: 02.02.2018).
10. Social Business Needs Social Management. – URL: <http://www.cmswire.com/cms/social-business/social-business-needs-social-management-021136.php> (дата обращения: 15.02.2020).

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Корнеева Е.Н.

к.э.н., доцент кафедры управления Тольяттинской академии управления,
Тольятти

Даймонд Е.С.

магистрант Тольяттинской академии управления,
Тольятти

В статье исследованы причины сопротивления планируемым изменениям в компании. Осуществлен анализ типов противостояния изменениям. Исследованы этапы принятия управленческих решений. Обоснована необходимость создания системы внедрения планируемых изменений.

Ключевые слова: решение, управленческий, изменение, принятие, процесс, сотрудник.

RESISTANCE TO CHANGE AS A FACTOR INFLUENCING THE ADMINISTRATION OF A MANAGEMENT DECISION

Korneeva E.N.

PhD in Economics, Associate Professor of Togliatti Academy
of Management, Togliatti

Daimond E.S.

student of Togliatti Academy of Management, Togliatti

The article explores the causes of resistance to planned changes in the company. The analysis of types of opposition to changes is carried out. The stages of making managerial decisions are investigated. The necessity of creating a system for introducing planned changes is justified.

Keywords: decision, managerial, change, adoption, process, employee.

На сегодняшний день одной из ключевых проблем в процессе управления организацией является сопротивление персонала планируемым изменениям и управленческим решениям, которые необходимы в связи с растущими требованиями рынка. Организациям необходимо меняться, приспособляться к новым условиям – с целью повышения конкурентоспособности в процессе конкурентной борьбы.

В экономическом словаре терминов управленческое решение – это выбор, который должен сделать руководитель в процессе осуществления им функций управления и решения конкретных организационных задач. Организационное решение призвано обеспечить продвижение к поставленным перед организацией ориентирам, целям. Поэтому наиболее эффективным организационным решением является выбор, который будет реализован и внесет наибольший вклад в достижение конечной цели [4]. Кильмашкина Т.Н. характеризует управленческое решение, как основной вид деятельности руководителя во всех сферах общества, на всех уровнях управления [2].

Большая часть авторов работ по управленческой проблематике к термину «управленческое решение» относят организационные, а также психологические факторы, входящие в положение теории принятия решений. Часто можно встретить следующие формулировки понятия «управленческое решение»:

- продукт, который был получен в результате управленческого труда;
- выбор некоторых действий из большого количества вариантов;
- применение методов и способов достижения заранее осмысленной цели;
- выбор действий, обеспечивающих положительный результат в какой-либо ситуации.

С учетом выше написанных определений можно предположить, что управленческое решение – это творческое действие управленца, которое направлено на эффективное решение проблем, возникающих в организации. Основой принятия решения являются: информация, полученная в результате анализа ситуации в компании, знание объективных законов функционирования управляемой системы. Исходя из данного понятия, возможно определить несколько наиболее важных типов решения: организационный, психологический, социальный, информационный и экономический. Также важно выделить ключевые факторы, оказывающие существенное влияние на компанию и её деятельность. Такими факторами являются технико-технологические, социально-экономические и региональные. Следовательно, возможно выделить категории задач, которые нуждаются в решении: функциональные и ситуационные. Функциональные определены должностными обязанностями и полномочиями работников компании. Задачи ситуационного характера являются следствием возникновения нарушений процесса коммуникации подсистем и элементов компании.

Время реагирования на неожиданные пертурбации (процесса работы) определяет адаптивные особенности компании и ограничения её управленческих мощностей. В случае, если ситуация меняется быстрее, чем организация успевает среагировать, ситуация становится неуправляемой. Природа проблемы лежит в основе постоянного анализа, как одного из методов обоснования решений. В процессе структурирования проблем необходимо минимизировать численность неформальных элементов, чтобы ситуация имела более типичный характер. Проблема, которую необходимо решить, независимо от её типа, должна соответствовать целям управления организации. Существует несколько этапов принятия управленческого решения (рис. 1).

Поиск альтернативного решения является самым сложным этапом во всем процессе принятия управленческого решения, так как существуют ограничения человеческих, технических и информационных ресурсов. На этапе поиска альтернатив формируются все возможные варианты решений, соответствующие текущей ситуации. Очень часто предлагаемое решение оказывается неудачным в связи с тем, что инициатор изменений ограничивает время на поиск альтернативного решения, останавливаясь на первом варианте. Для успешности реализации управленческого решения должны быть учтены следующие аспекты:

1. Иерархия в принятии решений – делегирование определённых полномочий по принятию решений.
2. Использование целевых межфункциональных групп, в которых члены, входящие в их состав, отбираются из различных подразделений и уровней организации.
3. Использование горизонтальных связей при принятии решений. Говоря другими словами, – это сбор и обработка информации без обращения к вышестоящему руководству. Данный подход способствует принятию решений в более короткие сроки, повышению ответственности за выполнение принятых решений.

Рис. 1. Этапы принятия управленческого решения

Помимо успешности реализации управленческого решения не менее важным аспектом является эффективность данного решения. Существует несколько факторов, обуславливающих рентабельность предлагаемых решений:

1. Решение должно быть эффективным, то есть цель, поставленная инициатором данного процесса, должна быть достигнута в полной мере.
2. Решение должно быть экономически выгодным – мероприятия, сопровождающие процесс принятия решения, должны пройти с наименьшими затратами для компании.
3. Решение должно быть своевременным – речь идет о своевременности не только принятия решения, но и достижения целей.
4. Решение должно быть обоснованным – важно убедить сотрудников, что предлагаемое решение фактически абсолютно обосновано.
5. Решение должно быть осуществимым – предлагаемое решение должно коррелировать с трудовым потенциалом исполнителей.

Значительную роль в достижении эффективности принятых решений играют методы, при помощи которых исполнитель получает информацию о грядущих изменениях. Принято считать, что умение подобрать способ передачи задач сотрудникам является почти гарантированным источником эффективности принятого решения. Если же инициатор некорректно осведомил сотрудников компании о планируемом внедрении управленческих решений, то в ответ на предложение по внесению каких-либо изменений, инициатор получит сопротивление изменениям.

Под сопротивлением изменениям, как правило, понимают устойчивость компании к действиям, которые направлены на её деформацию. В данной формулировке отсутствует какое-либо двусмыслие, что позволяет оценить сопротивление объективно, с разных сторон, а именно: со стороны действий руководства компании, логики системы устройства организации, поведения сотрудников, совместной деятельности. Под сопротивлением персонала следует понимать сознательное действие / бездействие сотрудника, которое направлено на увеличение срока выполнения каких-либо распоряжений руководства организации.

Основной целью процесса управления изменениями является корректировка направления существующей энергии с целью получения организационного развития. Данный подход позволяет изменить взаимоотношения между инициатором внесения изменений и сотрудниками, которые препятствуют данному процессу, так как при положительном исходе процесс «борьбы» меняется на выяснение различий в точке зрения на ситуацию, что позволяет наиболее продуктивно осуществить оптимизацию системы управления. Зуб А.Т. уверен, что внешние воздействия на организацию всегда опосредованы внутренними процессами, разрыв определяется все возрастающим противоречием между новыми требованиями среды и старыми консервативными способами работы организации [1].

Исследования, проведенные компанией «McKinsey&Company» продемонстрировали, что 70% сложных, масштабных программ изменений не достигают поставленных целей. К распространенным «подводным камням» относятся: недостаточная вовлеченность сотрудников, недостаточная управленческая поддержка, плохое или несуществующее межфункциональное сотрудничество и отсутствие подотчетности. Кроме того, поддержание воздействия трансформации обычно требует серьезного переосмысления мышления и поведения, которого не совсем просто добиться [6]. По мнению исследователей, независимо от обстоятельств, реальная трансформация происходит только тогда, когда руководящая команда осуществляет процесс целостного изменения, принимая во внимание все факторы, которые создают ценность для организации, в том числе прибыль, капитальные затраты и оборотный капитал компании.

Существует несколько причин, следствием которых является отказ от каких-либо изменений:

1. Решение не было достаточно четко сформулированным.
2. Решение было ясно и четко сформулировано, но исполнитель не уяснил его должным образом.
3. Решение хорошо сформулировано, исполнитель уяснил его должным образом, но отсутствовали необходимые условия и средства для реализации.
4. Решение было грамотно сформулировано, исполнитель его усвоил и имел все необходимые средства для его реализации, но отсутствовало внутреннее согласие с вариантом решения, предложенным руководством. Исполнитель в данном случае может иметь свой, более эффективный, по его мнению, вариант решения проблемы.

Джеймс О'Тула в своей книге «Руководство изменениями: аргумент лидерства, основанного на ценностях» перечислил 33 причины, по которым сотрудники противятся изменениям [7]. Безусловно, некоторые из них оспоримы, так как в большей степени демонстрируют психологическую защитную реакцию, а вовсе не истинную причину. Воображаемый отрицательный результат является наиболее частой причиной сопротивления изменениям. То есть возникает опасение, что планируемые перемены в любом случае приведут к негативным последствиям, которые отразятся на человеке или группе людей, принимающих непосредственное участие в данном процессе.

Второй наиболее распространенной причиной негативного восприятия изменений является опасение того, что достаточно серьезные и масштабные преобразования меняют ранее оговоренные условия сотрудничества и соглашения, которые обладают регулирующей функцией во взаимоотношениях между компанией и сотрудниками [3]. То есть присутствует опасение того, что работы станет несоизмеримо больше, а вознаграждение за труд – меньше.

Для понимания причин, следствием которых является сложное восприятие изменений среди сотрудников компании важно проанализировать типы сопротивления. Существует три типа противостояния изменениям: логическое, психологическое и социологическое. Логическое сопротивление возникает из-за несогласия сотрудников с рациональными доводами, приводимыми в пользу изменений в компании. То есть специалисты организации не готовы прикладывать усилия и тратить время на освоение новых функций, должностных обязанностей. Почвой для психологического сопротивления служат эмоции и чувства, которые являются внутренне «обоснованными» по мнению сотрудника. Боязнь неизвестности, недостаточный уровень доверия руководству, ощущение угрозы собственной безопасности. Вне зависимости от оправданности или неоправданности возникновения данных чувств у сотрудников, руководству необходимо учитывать данный фактор. Социологическое сопротивление является следствием возникновения чувства опасности за ценности партнерских отношений и репутацию членов команды.

В заключении стоит отметить, что процесс неприятия изменений достаточно неоднозначен. Эффективность внедрения какого-либо управленческого решения во многом определяется реализацией и соотношением указанных функций как в ходе его подготовки, так и на этапе внедрения. Следовательно, становится важным разработать систему внедрения планируемых изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зуб, А.Т. Управление изменениями : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Т. Зуб. — М.: Юрайт, 2019. — 284 с.
2. Кильмашкина, Т.Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования / Т.Н. Кильмашкина // Труды академии управления МВД России. – 2018. – №2. – С. 28–33.
3. Корнеева, Е. Н. Формирование стратегий управления человеческими ресурсами в условиях организационных изменений: автореф. дис....канд. экон. наук / Е.Н. Корнеева // Самара, 2008.
4. Экономический словарь терминов. – Режим доступа: <http://www.economicportal.ru/term-words/word-r3.html#r165> (дата обращения: 26.11.2019).
5. The «how» of transformation // McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/the-how-of-transformation> (дата обращения: 25.11.2019).
6. Korneeva, E., Krayneva, R., Platitsyn, A. Manager as a leader in implementing strategic changes at the enterprises / E. Korneeva, R. Krayneva, A. Platitsyn // Proceedings of the 2nd ICSEAL. – Prague: Atlantis Press, 2018. – P. 43–49.
7. O’Toole, J. Leading Change: The Argument for Values-Based Leadership / J. O’Toole. – New York: Ballantine, 1996. – P. 23–24.

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ПОВЫШЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Л.Н. Липатова

профессор кафедры экономики,

доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент,

Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В статье выявляются основные тенденции социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации. Подчеркивается недопустимость отставания арктических регионов по уровню жизни населения.

Ключевые слова: Арктика, регион, экономический рост, валовой внутренний продукт, среднедушевые доходы населения, реальные доходы населения, среднемесячная начисленная заработная плата, средний размер назначенных пенсий.

THE RAPID IMPROVEMENT OF LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF THE ARCTIC REGIONS IS THE MOST IMPORTANT TASK OF SOCIAL POLICY

L.N. Lipatova

Professor of the North-West Institute of Management Russian Academy of Sciences (St Petersburg), doctor of sociology, candidate of economic sciences.

The article identifies the main trends in the socio-economic development of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The inadmissibility of the lag of the Arctic regions in terms of living standards is emphasized.

Keywords: Arctic, region, economic growth, gross domestic product, per capita income of the population, real income of the population, average monthly accrued wages, average size of pensions.

Регионы Арктической зоны богаты полезными ископаемым и представляют собой крупные источники бюджетных доходов. Так, в 2017 г. только экономика Ямало-Ненецкого АО обеспечила более 10 % доходов федерального бюджета (удельный вес населения этого региона в общей численности населения страны составляет 0,4 %). Большее участие в формировании казны страны принимают только Ханты-Мансийский АО – Югра (около 22 %) и столица государства г. Москва (около 14 %). Вклад только одного арктического региона – Ямало-Ненецкого АО – в обеспечение сбалансированности бюджета страны сопоставим с долей всего Приволжского федерального округа с входящими в его состав богатыми сырьевыми ресурсами, республиками Татарстан и Башкортостан, крупными промышленными центрами Н. Новгородом, Самарой, Пермью и Ульяновском. Для сравнения, удельный вес северной столицы г. Санкт-Петербурга в налоговых поступлениях федерального бюджета составил в 2017 г. 7 %.

Еще около 3% налогов и сборов в федеральный бюджет поступило из Красноярского края, более 1% – из Республики Коми, 0,7% – из Республики Саха (Якутия), 0,6% – из Ненецкого АО [1]. Таким образом, арктические регионы в значительной степени обеспечивают сбалансированность бюджета Российской Федерации.

Данные статистики свидетельствуют о том, что экономика большинства регионов Арктической зоны успешно развивается. В Республике Карелия, Ямало-Ненецком АО, Красноярском крае и Республике Саха (Якутия) темпы экономического роста в 2010–2016 гг. превышали средние в стране значения. Вместе с тем в ряде регионов в этот период отмечается существенное отставание от общероссийского тренда изменения индекса физического объема валового регионального продукта. А в некоторых регионах не просто отставание, а экономический спад. Длительное снижение рассматриваемого показателя характерно для Чукотского АО (-12%), Республика Коми (-1,1%), Ненецкого АО (-1,3%) (таблица 1).

С учетом очагового характера хозяйственной деятельности в арктической зоне, а также неравномерности в освоении и развитии территорий данное обстоятельство не вызывает опасений. В федеральном рейтинге по показателю производства ВВП на душу населения все арктические регионы занимают высокие позиции, включая и те субъекты, в которых в рассматриваемый период отмечен экономический спад: Ненецкий АО – 1-е место, Чукотский АО – 5-е место, Республика Коми – 10-е место. Из числа арктических территорий самое низкое – 33-е место – принадлежит Республике Карелия [1].

Однако, по другому важнейшему индикатору социально-экономического развития – величине среднедушевых денежных доходов – у большинства регионов АЗРФ ранги более низкие (исключение составляют только Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа), не смотря на то, что на всех арктических территориях действуют повышающие коэффициенты (районные коэффициенты¹). Введение такого механизма обусловлено тем, что в арктических и некоторых других российских регионах по причинам климатического характера стоимость проживания гораздо выше, а трудовые и бытовые условия значительно более сложные и сопряжены с дополнительными нагрузками на здоровье людей.

Таблица 1

Индекс физического объема валового регионального продукта
регионов Арктической зоны Российской Федерации
(в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году) [1]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010–2016
Валовой региональный продукт по субъектам РФ – всего	104,6	105,4	103,1	101,8	101,3	99,4	100,8	115,94
Республика Карелия	104,4	102,2	101,5	100,7	100,1	100,4	100,1	125,68
Республика Коми	102,6	105,7	101,8	96,7	95,7	98,3	98,5	98,92
Архангельская область, в том числе:	100,8	101,7	100,6	101,1	102,0	103,3	102,6	112,71
Ненецкий автономный округ	95,9	88,7	94,9	99,4	103,6	109,3	108,6	98,67
Мурманская область	99,4	99,8	100,5	100,8	101,3	101,2	100,6	103,64

1 Трудовой Кодекс РФ определяет районный коэффициент как механизм выравнивания доходов трудящихся за счет повышающего финансового показателя, индексирующего выплаты в регионах с особыми климатическими условиями и приравненными к ним.

Ямало-Ненецкий автономный округ	110,1	102,7	102,2	103,9	105,7	98,1	105,6	131,47
Красноярский край	105,8	105,7	105,8	102,9	101,0	97,8	101,5	122,06
Республика Саха (Якутия)	101,6	107,1	103,2	100,9	103,2	101,7	104,0	123,68
Чукотский автономный округ	82,7	95,8	99,7	100,4	114,9	100,8	95,8	87,99

Практика применения таких финансовых коэффициентов, призванных компенсировать вред здоровью, позволяет повысить средний уровень заработной платы, пенсий и других доходов граждан весьма существенно. Так, в 2019 г. величина повышающего коэффициента, установленного для различных районов Мурманской области, находилась в интервале от 1,5 до 1,8; в Ненецком АО районный коэффициент был установлен на уровне 1,8; Ямало-Ненецком – 1,7-1,8; Чукотском АО – 2; в арктических районах Архангельской области – от 1,2 до 1,4; Республике Карелия – 1,4; г. Воркуте Республики Коми – 1,6; Республике Саха (Якутия) – 2; Красноярском крае – от 1,3 до 1,8.

Невысокие рейтинговые позиции арктических регионов по показателю оборота розничной торговли в расчете на душу населения (существенно более низкие, чем ранги по среднедушевым денежным доходам) могут говорить как о низком платежеспособном спросе со стороны населения, так и ограниченном предложении товаров и услуг. И то и другое свидетельствует о невысоком жизненном уровне населения этих регионов, проявляющемся в ограниченной физической и материальной доступности товаров и услуг.

Поскольку на всей территории Арктической зоны применяются районные коэффициенты, средний размер назначенных пенсий во всех регионах АЗРФ выше среднероссийского значения: Чукотский АО по этому показателю находится на 1-м месте в стране, Ненецкий АО – на 3-м месте, Ямало-Ненецкий АО – на 5-м месте, Мурманская область – на 7-м месте, Республика Саха (Якутия) – на 8-м месте, Республика Карелия – на 10-м месте, Республика Коми – на 12-м месте, Красноярский край – на 18-м месте в России [1].

Вопреки ожиданиям, основанным на том, что во всех регионах АЗРФ применяется такой компенсационный механизм, уровень доходов населения не высок. В некоторых арктических регионах удельный вес наиболее высокодоходного населения (с доходом более 60 тыс. руб.) ниже, чем в среднем в РФ: в Республике Карелия – в 2 раза, в Красноярском крае – в 1,4 раза меньше [1].

Подходящее неравенство в большинстве арктических регионов России выражено слабее, чем в масштабах страны [2, 7, 8], что обеспечено, главным образом, уменьшением удельного веса 20-процентной группы с самыми высокими доходами преимущественно за счет низкодоходных групп населения, а не демографических групп со средними показателями доходов. Исключение составляют только Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа [1].

Об отставании большинства территорий, входящих в АЗРФ, по уровню жизни говорят и данные таблицы 2. Не смотря на большую величину прожиточного минимума, соотношение с ней основных доходов населения арктических регионов в большинстве случаев меньше. Так, соотношение среднедушевых денежных доходов с установленной величиной прожиточного минимума выше среднероссийского значения отмечалось только в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, среднемесячной начисленной заработной платы – в Ямало-Ненецком, Чукотском автономных округах и Республике Саха (Якутия), среднего размера назначенных пенсий – в Республике Коми и Красноярском крае. Во всех остальных регионах соотношение основных доходов с величиной прожиточного минимума существенно меньше сложившихся в целом по стране значений.

Судя по динамике реальных денежных доходов жителей арктических регионов, можно говорить о недостаточности предпринимаемых со стороны государства мер по созданию приемлемых условий жизнедеятельности в регионах с экстремальными климатическими условиями. Данные, приведенные в таблице 3, свидетельствуют, что для многих регионов АЗРФ в 2010–2017 гг. было характерно отставание от средних в стране показателей. Речь идет о Республике Карелия, Архангельской и Мурманской областях, а также Красноярском крае.

Величина прожиточного минимума, установленная в регионах Арктической зоны
Российской Федерации за IV квартал 2017 г. [1]

Регион	Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц все население	Место, занимаемое в РФ по величине прожиточного минимума всего населения	Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов		
			средне-душевых денежных доходов	среднемесячной начисленной заработной платой работников организаций	среднего размера назначенных пенсий
Российская Федерация	9 886		365,8	404,8	164,9
Республика Карелия	12 203	13	239,3	278,5	160,2
Республика Коми	12 539	12	266,7	357,8	165,6
Архангельская область, в том числе:					
Ненецкий автономный округ	20 622	1	354,5	360,1	122,6
Мурманская область	13 787	9	319,8	387,1	157,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	15 946	6	470,8	536,6	159,1
Красноярский край	11 043	19	295,4	379,7	165,2
Республика Саха (Якутия)	16 610	5	293,1	405,7	135,0
Чукотский автономный округ	20 149	2	442,6	483,2	152,0

А в некоторых арктических регионах в рассматриваемый период произошло сильное падение реальных доходов населения: в Республике Коми – на 19,4%, Ненецком АО – на 11%, Мурманской области – на 14%.

Реальные денежные доходы населения регионов Арктической зоны
Российской Федерации (в процентах к предыдущему году) [1]

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2010 - 2017
Российская Федерация	105,4	101,2	105,8	104,8	99,5	95,9	94,4	98,7	105,15
Республика Карелия	103,8	100,0	108,7	100,0	99,0	97,7	93,6	99,8	101,94
Республика Коми	103,1	97,7	106,1	100,4	96,7	90,8	90,3	94,7	80,57
Архангельская область, в том числе:	102,8	100,5	104,5	105,8	102,5	94,6	92,4	98,0	100,29
Ненецкий автономный округ	101,4	98,4	110,9	101,6	94,1	93,9	90,7	98,8	89,02
Мурманская область	98,5	96,7	107,6	105,8	95,7	93,1	90,8	98,0	85,97
Ямало-Ненецкий автоном- ный округ	100,4	103,8	110,6	105,1	98,4	98,4	96,3	101,4	114,54
Красноярский край	100,8	102,7	104,6	104,6	94,1	97,1	98,0	97,3	98,68
Республика Саха (Якутия)	102,9	103,4	105,9	103,5	101,2	99,1	95,9	97,4	109,25
Чукотский автономный округ	106,0	109,5	105,9	102,5	103,5	98,9	97,1	103,7	129,86

Считаем, что есть основания оценивать длительное ежегодное падение реальных доходов россиян, фиксируемое российской статистикой последние годы, как угрозу экономической безопасности и социальной стабильности в стране [3, 5, 6, 9].

Особую опасность представляет разрастание этого явления на таких стратегически важных территориях, какими являются для России арктические регионы. Такая ситуация может спровоцировать усиление оттока населения с этих территорий, и, как следствие, ослабление трудового потенциала, что скажется и на экономических показателях. Это требует применения в отношении регионов АЗРФ дополнительных мер территориального выравнивания.

О том, что требуется корректировка государственной социально-экономической политики в отношении арктических территорий говорит и то обстоятельство, что во многих регионах АЗРФ уровень бедности значительно выше, чем средний показатель в стране, который в 2017 г. был равен 13,2% общей численности населения. Людей, проживающих за чертой бедности в экстремальных климатических условиях, быть не должно. Пока ситуация в этой сфере весьма тревожна: в Республике Карелия удельный вес населения в доходами ниже величины прожиточного минимума был равен 17,3%, Республике Коми – 16,8%, Красноярском крае – 18,5%, Республике Саха (Якутия) – 20,3% [1].

Можно было бы предположить, что такая ситуация связана с объективными условиями, ограничивающими возможности занятости для населения и лишаящими их основного источника доходов – заработной платы. Однако, при этом довольно часто СМИ многих российских регионов публикуют и транслируют объявления с предложением о работе на северных территориях, что говорит о непокрытой потребности в рабочей силе. Данные статистики это тоже подтверждают. По такому показателю, как коэффициент напряженности на рынке труда, который отражает соотношение численности безработных и имеющихся вакансий, арктические регионы имеют неплохие позиции в федеральном рейтинге. Например, Ямало-Ненецкий АО – 2-е место, Чукотский АО – 6-е место, Красноярский край – 12-е место. Самое сложное положение в Республике Карелия, в которой в расчете на 1 вакансию,

заявленную работодателями в органы службы занятости населения, приходилось 6,2 безработных при среднем значении этого коэффициента в РФ, равном 2,7 (2017 г.), что соответствует 75-му месту в стране [1].

Таким образом, Арктическая зона Российской Федерации экономически развивается весьма успешно, обеспечивая стране хорошую макроэкономическую динамику и налоговые поступления. Однако, по уровню жизни многие арктические регионы отстают от других российских регионов, что не допустимо и требует разработки комплекса мер по обеспечению опережающего социально-экономического развития этих стратегически важных для страны территорий, но с неблагоприятными для здоровья людей климатическими условиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2018. – С. 220–221.
2. Агафонова, В.В. Статистическая оценка социальной стратификации в современной России / В.В. Агафонова, В.Н. Градусова, Л.Н. Липатова // Статистика в условиях формирования цифровой экономики : материалы Международной научно-практической конференции / Мордовиястат; Белстат; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева». – Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2019. – С. 31–34.
3. Агафонова, В.В. Укрепление человеческого потенциала российских регионов как основа их устойчивого развития / В.В. Агафонова, Л.Н. Липатова // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 781–786.
4. Асефи, Т. А. Статистическая диагностика экономической безопасности региона в социально-трудовой сфере / Т.А. Асефи, В.Н. Градусова, Л.Н. Липатова // Статистика в условиях формирования цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции / Мордовиястат; Белстат; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева». – Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2019. – С. 34–43.
5. Градусова, В.Н. Уровень жизни населения региона как индикатор эффективности социально-экономической политики / В.Н. Градусова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – С. 576–580.
6. Липатова, Л.Н. Уровень жизни населения как индикатор эффективности регионального управления / Л.Н. Липатова, Н.А. Пруель, В.Н. Градусова // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14, Ч. 2 / РАН. ИНИОН. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 624–627.
7. Мокрова, М.Ю. Динамика основных показателей дифференциации доходов населения регионов России / М.Ю. Мокрова, Л.Н. Липатова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. Том 10. Выпуск 2(39). Раздел II. Материалы межвузовской научно-практической конференции «Повышение качества жизни как составляющая реализации социально-экономической политики региона». – СПб: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, 2019. – С. 312–322.
8. Пахомов, Ю.Н. Социальное неравенство в современной России: статистический анализ и экспертные оценки / Ю.Н. Пахомов, Л.Н. Липатова // Исследование современных проблем общества в контексте задач социальной работы и социальной безопасности: сборник научных статей студентов и преподавателей. Вып. 7 / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова; Высш. шк. соц.-гум. наук и межд. ком. – М.: Перо, 2019. – С. 67–73.
9. Пахомов, Ю.Н. Социальная ответственность государства и экономическая безопасность страны / Ю.Н. Пахомов, Л.Н. Липатова // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции / СЗИУ РАНХиГС. – СПб: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. – С. 98–102.

Печать офсетная. Тираж 150 экз. Заказ № 83016

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru